

Дмитрий Копьёв

Финдлей, или Цветочница из обувного магазина

Петрозаводск
2015

Действующие лица:

Юлия

Геннадий Петрович, отец Юлии

Галина Ивановна, мама Юлии

Николай, одноклассник Юлии

Катя, сестра Юлии

Валентин, друг Кати

Татьяна Юрьевна

Незнакомец

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Интерьер небольшого магазина, очевидно, бывшая квартира на первом этаже. Невысокие потолки, стандартные пластиковые окна, антресоли над дверьми во внутренние помещения. Это цветочный магазин. Воздух здесь наполнен влагой и запахами экзотического леса. Домашние декоративные растения герань, гортензия, орхидеи, лимонное дерево, кактусы, пальмы расположились повсюду, остальную часть занимают сопутствующие товары. Это разрозненные чашки, тарелки, салатницы, сахарницы, чайные сервизы наборы для чайных церемоний, плетёные корзиночки и фарфоровые статуэтки, изображающие животный и растительный мир, а также несколько вещиц, предназначение которых определить с первого взгляда совершенно невозможно... Возле входа небольшая витрина, касса. Над прилавком, в определённом

последовательном порядке, (так, что первым делом попадает на глаза всякому входящему), особо крупными буквами объявления, гласящие:

ОБУВИ НЕТ!

ниже:

ОБУВИ НЕТ ВООБЩЕ!!

далее:

ОБУВНОЙ МАГАЗИН ПЕРЕЕХАЛ

ещё ниже:

КУДА - НЕ ЗНАЕМ!

и сбоку:

ПОЧЕМУ - НЕ ЗНАЕМ!

За кассой ЮЛИЯ. Опершись о прилавок, она неподвижно смотрит в неопределённом направлении, находясь, по-видимому, во власти столь же неопределённых, невыразимых мечтаний....

Раздаётся звон дверного колокольчика и в магазин входит НЕЗНАКОМЕЦ.

НЕЗНАКОМЕЦ: (вежливо) Здравствуйте...

ЮЛИЯ: Здравствуйте!

Неторопливой походкой незнакомец направляется к полкам с товарами.

ЮЛИЯ: (выходя из-за кассы) ...Вы хотите что-нибудь выбрать? Я могу помочь?...

НЕЗНАКОМЕЦ: Спасибо.... Я просто люблюсь...

ЮЛИЯ: Пожалуйста.

НЕЗНАКОМЕЦ: У вас здесь интересно...

ЮЛИЯ: Да...

НЕЗНАКОМЕЦ: Разнообразно...

ЮЛИЯ: (вежливо улыбается) ...

НЕЗНАКОМЕЦ: Раньше здесь был обувной магазин?

ЮЛИЯ: Да, как видите...

НЕЗНАКОМЕЦ: Вы – хозяйка магазина?

ЮЛИЯ: Нет, что вы!... Впрочем, у нас семейное предприятие...

НЕЗНАКОМЕЦ: Значит, по большому счёту, всё же хозяйка...

ЮЛИЯ: По большому счёту...

НЕЗНАКОМЕЦ: Разбираетесь в экзотических растениях?

ЮЛИЯ: Немножко.

НЕЗНАКОМЕЦ: Это пальма?

ЮЛИЯ: Это драцена.

НЕЗНАКОМЕЦ: То есть, не пальма?

ЮЛИЯ: Пальма вот...

НЕЗНАКОМЕЦ: Ага! Ну да. Пальма... Похоже...

ЮЛИЯ: Юкка.

НЕЗНАКОМЕЦ: Так Это – Юкка, пальма. А это – драцена, не-пальма? Правильно?

ЮЛИЯ: Ммм... (Собравшись с мыслями) ...Знаете, если воспринимать драцену как пальму, то это тоже пальма. Дело вкуса. Хотя на самом деле это куст.

НЕЗНАКОМЕЦ: Замечательно...

ЮЛИЯ: (продолжая) Да. Тем более, она в два счёта вырастет до потолка.

НЕЗНАКОМЕЦ: Сомневаюсь, что мне нужно до потолка.

ЮЛИЯ: Тогда, вот. Пожалуйста... Этот вид поменьше будет...

НЕЗНАКОМЕЦ: Тоже драцена?

ЮЛИЯ: Вам непременно нужна пальма?

НЕЗНАКОМЕЦ: Нет. Я согласен с вашей формулировкой. Название не имеет значения...

ЮЛИЯ: Вот видите... Рябина ведь тоже не дерево.

НЕЗНАКОМЕЦ: Рябина?

ЮЛИЯ: Ну да, рябина. Обыкновенная рябина. Все воспринимают её как дерево, хотя на самом деле она не дерево, а куст...

НЕЗНАКОМЕЦ: Думаю, самой рябине это безразлично...

ЮЛИЯ: Вот именно...

НЕЗНАКОМЕЦ: Пускай будет, чем хочет.

ЮЛИЯ: Пускай...

НЕЗНАКОМЕЦ: Скажите, такое необычное сочетание, цветы, посуда... Это намеренно или случайно?

ЮЛИЯ: Скорее, случайно.

НЕЗНАКОМЕЦ: То есть, здесь могла вполне быть и обувь?

ЮЛИЯ: *(с огорчением)* Ну вот! И вы задали этот вопрос!!!... Оооо!...!

НЕЗНАКОМЕЦ: Я задал этот вопрос не с целью приобретения обуви.

ЮЛИЯ: Тем не менее, задали...

НЕЗНАКОМЕЦ: Что это меняет?

ЮЛИЯ: Ничего кроме того, что задают его все.

НЕЗНАКОМЕЦ: В самом деле?

ЮЛИЯ: Раньше здесь был обувной магазин. Местные привыкли, что здесь продают обувь. Проходу не давали со своей обувью. Мне надоело отбиваться, вот я и придумала объявления...

НЕЗНАКОМЕЦ: Очевидно, в этом помещении поселился обувной дух. Он внушает всем входящим: «Спрашивай обувь, спрашивай обувь!»

ЮЛИЯ: Возможно.

НЕЗНАКОМЕЦ: Вы не думали об этом?

ЮЛИЯ: О духе?

НЕЗНАКОМЕЦ: Да.

ЮЛИЯ: Думала...

НЕЗНАКОМЕЦ: Ага! Я угадал ход ваших мыслей...

ЮЛИЯ: Угадали...

НЕЗНАКОМЕЦ: Печально то, что я также попал под влияние этого обувного духа.

ЮЛИЯ: Ничего страшного...

НЕЗНАКОМЕЦ: Однако ничего хорошего. Придётся совершить нечто, чтобы освободиться от зависимости.

ЮЛИЯ: Интересно...

НЕЗНАКОМЕЦ: Мы тут с вами беседуем уже десять минут... Смею я надеяться, что заслужил капельку доверия в ваших глазах?....

ЮЛИЯ: Думаю, да...

НЕЗНАКОМЕЦ: А что, если я сделаю нечто, чего обычно не делают люди, пытающиеся заслужить доверие?

ЮЛИЯ: Что именно?

НЕЗНАКОМЕЦ: Шокирую вас...

ЮЛИЯ: Зачем вам это?

НЕЗНАКОМЕЦ: «Зачем» это второй вопрос.

ЮЛИЯ: Второй?... Какой же первый?

НЕЗНАКОМЕЦ: Первый, что именно я совершу? Ведь вы именно это хотели спросить?

ЮЛИЯ: Нет.

НЕЗНАКОМЕЦ: То есть, вам не интересно, что именно я собираюсь совершить?

ЮЛИЯ: Вы сказали «шокирую».

НЕЗНАКОМЕЦ: Шокировать можно, пройдясь колесом вокруг этой стойки или разбив витрину.

ЮЛИЯ: И что вы предпочли? Разбить витрину?

НЕЗНАКОМЕЦ: Витрину не витрину, но хотя бы, чашку.

ЮЛИЯ: Чашку?

НЕЗНАКОМЕЦ: Да.

ЮЛИЯ: Которую?

НЕЗНАКОМЕЦ: Да всё равно... Положим, вот эту... Не жалко?

ЮЛИЯ: Вообще, жалко... Зачем вам это... всё же?

НЕЗНАКОМЕЦ: А если никакого «зачем» нет? Если нечаянно?

ЮЛИЯ: Это другое дело. Если нечаянно – просто заплатите стоимость.

НЕЗНАКОМЕЦ: Разумеется, заплачу. Я о другом.

ЮЛИЯ: О чём?

НЕЗНАКОМЕЦ: Изменится ли ваше доверительное отношение ко мне после этого?

ЮЛИЯ: Да, в общем-то, нет. С кем не бывает... Дело житейское...

НЕЗНАКОМЕЦ: Или всё-таки, чуть-чуть, но изменится?

ЮЛИЯ: Чуть-чуть?... Ммм... Думаю, нет, если вы только не продолжите... крушить здесь всё подряд...

В это время колокольчик возвещает о появлении нового посетителя. Юлия и Незнакомец оборачиваются. В магазин входит Геннадий Петрович, хозяин магазина.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: (с порога) Юлия, ты здесь?...

ЮЛИЯ: Да!

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Помоги скорее...

ЮЛИЯ: Что?...

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Двери поддержи, пожалуйста... Я товар привёз!

ЮЛИЯ: (спохватившись) А!... (Собеседнику) ...Извините...

Подходит к дверям, придерживая их открытыми, в то время как Геннадий Петрович вносит в помещение какие-то коробки.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Все!... Уффф!....

ЮЛИЯ: Что это?!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Что?... А!... Это обувь, дочка! Хорошая, между прочим, обувь!

Отличная!... По знакомству достал! С трудом достал!

ЮЛИЯ: (в ужасе) Но зачем?!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Уф! Умаялся весь!... Что?...

ЮЛИЯ: Обувь нам зачем?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: По дешёвке. Почти задаром, считай!

ЮЛИЯ: Да при чём здесь по дешёвке! Я спрашиваю, зачем нам – обувь!?...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Как зачем?!... Что за вопрос? На продажу... Это самый ходовой товар!

ЮЛИЯ: Но у нас не обувной магазин!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Обувной, не обувной, какая разница! Будет обувной! К тому же поставляет хороший человек, знакомый... Надёжный!

ЮЛИЯ: Но у нас же написано: обуви нет! И не будет! Никогда! Как не понять этого!?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Глупые надписи! Юлия! Ты как школьница! При чём здесь надписи!? Ты их сними! Народ только пугают!

ЮЛИЯ: Наоборот!... Притягивает!... И мне нравится!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ничего, разонравится! Надо развиваться, а не стоять на месте, понятно?!

ЮЛИЯ: Но у нас цветы! Они не сочетаются с обувью!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: (решительно) Юля! Ничего не хочу больше слышать! Всё!.. Тебя подвезти сегодня?... Или пешком пойдёшь?

ЮЛИЯ: ... До закрытия ещё час...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Я знаю. Через час подъеду...

ЮЛИЯ: Хорошо....

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Я ушёл.

Уходит. Пауза

ЮЛИЯ: (после паузы) Вот вам и цветочки...

НЕЗНАКОМЕЦ: Обидно?

ЮЛИЯ: Ну да... Зачем становиться таким скучным?...

НЕЗНАКОМЕЦ: Каждый видит по-своему...

ЮЛИЯ: К сожалению...

НЕЗНАКОМЕЦ: Вы хотели, чтобы все видели одинаково?

ЮЛИЯ: Почему же так сразу - все?

НЕЗНАКОМЕЦ: Вы сказали «к сожалению...»

ЮЛИЯ: К сожалению, мне, конечно же, хочется, чтобы как можно больше людей видели так, как я. То есть, понимали меня...

НЕЗНАКОМЕЦ: Предположим. Следовательно, чтобы лучше понимали, вы будете настаивать на своём...

ЮЛИЯ: Получается, да.

НЕЗНАКОМЕЦ: До победного конца?

ЮЛИЯ: До победного конца?

НЕЗНАКОМЕЦ: Вы побеждаете, отец проигрывает...

ЮЛИЯ: А! Нет. Не знаю... Мы мирно решим, думаю...

НЕЗНАКОМЕЦ: Пойдёте на компромисс?...

ЮЛИЯ: Скорее всего...

НЕЗНАКОМЕЦ: Или всё же хотите победить?

ЮЛИЯ: Да не хочу я никакой победы! Я просто хочу, чтобы в нашем магазине продавались цветы, а не обувь...

НЕЗНАКОМЕЦ: Ну да. Верно. Тут же написано - обуви – нет!

ЮЛИЯ: Вот именно!

НЕЗНАКОМЕЦ: Однако покупатели, по-видимому, были не против...

ЮЛИЯ: Ну да.

НЕЗНАКОМЕЦ: Теперь придётся смириться...

ЮЛИЯ: ...Посмотрим...

НЕЗНАКОМЕЦ: С другой стороны, есть и положительный результат.

ЮЛИЯ: Какой?

НЕЗНАКОМЕЦ: Это позволит вам расстаться с иллюзиями.

ЮЛИЯ: Иллюзиями?

НЕЗНАКОМЕЦ: Ну да, иллюзиями. Всё это – объявления, нежелание продавать обувь - лишь плод вашего воображения, фантазия, фантом!.. Исчезнут объявления – ничего не изменится. Более того, появится что-то новое, более интересное. Как это ни смешно, жизнь не стоит на месте. Это толчок к движению, развитию...

ЮЛИЯ: Но... Но это ... Ну, эти шуточные объявления... развлекают... Немного... Представляете, как было бы скучно! В конце концов, это тоже... часть нашей жизни...

НЕЗНАКОМЕЦ: Это, безусловно, так. Но это воображаемая жизнь. Вы выдумываете себе некие сюжеты, которые при некотором стечении обстоятельств могли бы происходить на самом деле. Однако чаще всего, так, как вам хочется, не происходит, и ваши фантазии имеют весьма малое отношение к действительности. Тем не менее, вы предпочитаете жить в своём воображаемом мире, и скоро это входит в привычку. Затем привычки начинают мешать вашему развитию и, в конце концов, вы не можете от них избавиться... Вы становитесь зависимы, а, следовательно, не свободны...

ЮЛИЯ: Гм... Насчёт привычек, вы правы. Мешают. С некоторыми я пытаюсь бороться, но никак не выходит.

НЕЗНАКОМЕЦ: И кто же ваш главный враг?

ЮЛИЯ: Ну, это, наверное... тайна....

НЕЗНАКОМЕЦ: Я не пытаюсь выведать тайну... Однако каждый решает эти задачи по-своему... Одни борются с обстоятельствами, другие – с самим собой.

ЮЛИЯ: Да, я борюсь... с самой собой...

НЕЗНАКОМЕЦ: С желанием подольше поспать, не заниматься нелюбимым делом, нехваткой времени?...

ЮЛИЯ: Разве это не важно?

НЕЗНАКОМЕЦ: Важно. И даже очень важно. Всё, из чего состоит ваша жизнь, важно...

ЮЛИЯ: Ну да....

НЕЗНАКОМЕЦ: А как вы думаете, у вас достаточно сил, чтобы сочинить собственную жизнь?

ЮЛИЯ: *(после паузы)* ... О чём это вы?

НЕЗНАКОМЕЦ: Что будет дальше, когда вы одолеете мешающие вам привычки?...

ЮЛИЯ: Не знаю... Станет проще жить... Стану более свободной...

НЕЗНАКОМЕЦ: В чём?

ЮЛИЯ: В... в поступках, желаниях и прочем...

НЕЗНАКОМЕЦ: Поставим вопрос так: сделавшись свободной, сможете ли вы сочинять собственную жизнь? То есть, перестанете следовать внешним обстоятельствам, поддаваться собственным слабостям? Создавать каждое мгновение собственную жизнь?

ЮЛИЯ: Не знаю... Свобода... *(Иронически)* Это сладкое слово – свобода!... *(После паузы)* ... Не знаю... А как вы для себя полагаете свободу?

НЕЗНАКОМЕЦ: Моя свобода может показаться кому-то несвободой. И наоборот. О степени собственной свободы каждый судит по-своему.

ЮЛИЯ: Понятно... И что, вы уже решили?

НЕЗНАКОМЕЦ: Что именно?

ЮЛИЯ: Разбить чашку, или нет?

НЕЗНАКОМЕЦ: В этом уже нет необходимости.

ЮЛИЯ: Почему?

НЕЗНАКОМЕЦ: Мы говорили о доверии...

ЮЛИЯ: Да.

НЕЗНАКОМЕЦ: Мне кажется, оно несколько выросло за это время.

ЮЛИЯ: Доверие?

НЕЗНАКОМЕЦ: Да.

ЮЛИЯ: Между вами и мной?

НЕЗНАКОМЕЦ: Точно.

ЮЛИЯ: Это хорошо или плохо?

НЕЗНАКОМЕЦ: Думаю, доверие, это вещь хорошая.

ЮЛИЯ: Наверное....

НЕЗНАКОМЕЦ: Что ж. Рад был познакомиться, Юлия... Спасибо вам. Мне пора.

ЮЛИЯ: Вы ничего не купили.

НЕЗНАКОМЕЦ: В другой раз.

ЮЛИЯ: Заходите.

НЕЗНАКОМЕЦ: Зайду обязательно. Надеюсь, к этому времени что-то изменится.

ЮЛИЯ: Когда-то меняется всё...

НЕЗНАКОМЕЦ: Всё – не надо...

ЮЛИЯ: Хорошо. Не всё...

НЕЗНАКОМЕЦ: Всего доброго.

ЮЛИЯ: До свидания.

Незнакомец уходит. Юлия вздыхает.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Тот же интерьер. Посетителей в магазине нет. За кассой, задумчивая, стоит Юлия. Вокруг стеллажей с цветами ходит Галина Ивановна, протирая полки от пыли.

ГАЛИНА ИВАНОВНА: Может быть, нам ещё столовых приборов взять?

ЮЛИЯ: Зачем?

ГАЛИНА ИВ.: Чашки есть, тарелки есть. Как дополнение.

ЮЛИЯ: У нас есть один столовый набор. Вон, лежит, скучает...

ГАЛИНА ИВ.: Может быть, цена не устраивает. Слишком дорогой. Мы попроще найдём.

ЮЛИЯ: Не вижу логики.

ГАЛИНА ИВ.: При чём тут логика?.

ЮЛИЯ: Вот именно! В цветочном магазине – вилки, ложки! Ну не смешно ли?

ГАЛИНА ИВ.: Мне – не смешно...

ЮЛИЯ: Ладно. Делайте, что хотите... Мне всё равно...

ГАЛИНА ИВ.: Тебе вообще последнее время всё всё равно... Я заметила... Ты не заболела?

ЮЛИЯ: Мама!

ГАЛИНА ИВ.: Ну ладно, ладно... Я вижу, тебе что-то не по себе... Что случилось?

ЮЛИЯ: Ничего...

ГАЛИНА ИВ.: Это от одиночества...

ЮЛИЯ: Мама!

ГАЛИНА ИВ.: Что «мама»? Это очевидно... Ведь у тебя столько друзей, и в школе вы были такие дружные! Неужели тебе никто не интересен?

ЮЛИЯ: Вспомнила школу!... Мне не восемнадцать лет...

ГАЛИНА ИВ.: Я знаю, сколько тебе лет. Именно потому и говорю... И знаю, что с Пашей вы расстались... зря... Не в последнюю очередь из-за твоего характера...

ЮЛИЯ: А что с моим характером?

ГАЛИНА ИВ.: А то с твоим характером! Слишком запросы большие, излишне требовательная! Надо быть более снисходительной...

ЮЛИЯ: Если мужчина целыми днями валяется на диване пузом кверху и не хочет пошевелиться, чтобы что-то сделать... Я не знаю...

ГАЛИНА ИВ.: Вот я и говорю, слишком требовательная. Он что, не работал? Денег не приносил?

ЮЛИЯ: Этого мало...

ГАЛИНА ИВ.: Ладно, согласна. Паша чуть леноват немного... Но характер-то у него хороший.

ЮЛИЯ: Что мне с его характера? Всё равно он безвольный тюфяк.

ГАЛИНА ИВ.: А ты у нас больно волевая!

ЮЛИЯ: Нет. Но в сравнении с Пашей...

ГАЛИНА ИВ.: Что же ты, такая волевая, никого больше не найдёшь?

ЮЛИЯ: Надо будет, найду!

ГАЛИНА ИВ.: От всего этого ты сама не в себе...

ЮЛИЯ: У меня всё нормально

ГАЛИНА ИВ.: Нет, не нормально! Я не устану повторять: дети! Тебе нужны дети!

ЮЛИЯ: Мама!

ГАЛИНА ИВ.: Да. Да! Тебе нужно родить. Тогда всё станет по-другому! Тогда вся жизнь твоя изменится, некогда будет ни хандрить, ни ...ни обвинять кого-то в своих бедах!

ЮЛИЯ: Я не обвиняю

ГАЛИНА ИВ.: Да? Не обвиняешь?

ЮЛИЯ: Паша – это другое дело...

ГАЛИНА ИВ.: Да Бог с ним, с Пашей... Ты слышишь, что я говорю? Тебе семья нужна, настоящая. Тебе ребёнок нужен, и не один... Ведь годы-то идут! Тебе уже – давно за тридцать!...

ЮЛИЯ: *(в отчаянии)* ...Оооо!...

ГАЛИНА ИВ.: Юля! Ну, возьми себя в руки. Посмотри вокруг! Ты что, не понимаешь?
Ведь это главное в жизни женщины – семья, дети... Дети, слышишь?

ЮЛИЯ: Слышу, слышу....

ГАЛИНА ИВ.: ...Эээххх

ЮЛИЯ: Всё будет хорошо...

ГАЛИНА ИВ.: Да уж надеюсь.... Пойми, мы ведь с отцом переживаем. Всё отдадим, чтобы тебе хорошо было. И магазин – ну его вообще! Лишь бы у вас с Катей всё хорошо было...

ЮЛИЯ: Будет мама, будет... Честное слово...

ГАЛИНА ИВ.: *(скептически)* Честное слово...

ЮЛИЯ: Вот именно...

ГАЛИНА ИВ.: *(после паузы)* ...Ладно... Пойду я...

ЮЛИЯ: Давай.

ГАЛИНА ИВ.: Отец подвезёт вечером.

ЮЛИЯ: Хорошо.
Мама направляется к стойке, достает оттуда сумку с продуктами.

ЮЛИЯ: Может, продукты мы довозём?

ГАЛИНА ИВ.: Не надо. Они мне сейчас нужны. Зачем я буду ждать?

ЮЛИЯ: Ну ладно, пока!

ГАЛИНА ИВ.: Пока.
В это время раздаётся звонок дверного колокольчика и появляется Геннадий Петрович.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: *(едва не столкнувшись с женой)* О! Все здесь? Замечательно!... Это я вовремя... *(Кому-то снаружи)* Заносите, ребята, заносите.
Двое рабочих в спецовках вносят стеллаж для обуви.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Сюда, сюда ставьте... Да! Вот так! Ближе к стенке... Да... Замечательно. Просто замечательно! Молодцы. Спасибо... Идёмте, рассчитаемся.
Уходят.

ГАЛИНА ИВ.: *(в недоумении)* Что всё это значит?...

Юлия с унынием глядит на полку. Геннадий Петрович возвращается.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: *(протирая руки)* Ну вот! Всё идёт отлично!

ГАЛИНА ИВ.: Гена, что это?

ГЕНН.ПЕТР: Стеллаж для обуви... Мы расширяемся!

ГАЛИНА ИВ.: Ты так решительно взялся... Мы толком даже не обсудили...

ГЕНН.ПЕТР: Ну извини, извини... Просто вышло так неожиданно, быстро... и дешево...
Надо было принимать решение....

ЮЛИЯ: Опрометчивые решения не ведут ни к чему хорошему!...

ГАЛИНА ИВ.: Ну, это тоже спорно... Раз взялись, надо довести дело до конца....
(Геннадию) Я вообще домой собиралась.

ГЕНН.ПЕТР: Вместе поедem. Только распакуем коробки.

ГАЛИНА ИВ.: Хорошо.

ГЕНН.ПЕТР: Я помогу.
Галина Ивановна открывает первую попавшуюся коробку и достает оттуда... ярко красного плюшевого зайца.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: *(в недоумении)* Эээ-тт-ооо что такое!?!...

ЮЛИЯ: Нормально! Ха-ха!...

ГАЛИНА ИВ.: Что за шутки?!...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Это что такое!... Юля!

ЮЛИЯ: Какой милый зайчик!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Как он здесь оказался?

ГАЛИНА ИВ.: Да! Как он здесь оказался?

ЮЛИЯ: Откуда мне знать? Вы что, думаете, это я?

Геннадий Петрович поспешно открывает следующую коробку и достаёт ...точно такого же зайца.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: *(в изумлении)* Аййй!!!!.....

ЮЛИЯ: Это уже смешно! Ха-ха-ха!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Тебе смешно?

ЮЛИЯ: Ага! А тебе?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А мне - нет!!!

ГАЛИНА ИВ.: И мне тоже...

ЮЛИЯ: Вы утратили чувство юмора...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ничего не понимаю... Юлия... Признавайся. Ты зачем это сделала?

ЮЛИЯ: Я же сказала: при чём тут я?!...

ГАЛИНА ИВ.: Действительно...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А кто тогда?!...

ЮЛИЯ: Не знаю!

ГАЛИНА ИВ.: Вообще, если подумать, это действительно, смешно!

ГЕНН.ПЕТР: Ха-ха-ха! Давайте вместе посмеёмся!

ГАЛИНА ИВ.: Это лучше, чем подозревать друг друга...

ЮЛИЯ: Вот именно!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: ...Ну да, да. Ладно, ладно... Это я так... Конечно, не ты... Не переживай...

ЮЛИЯ: Да я не переживаю...

Геннадий Петрович поднимается, достаёт мобильный телефон, набирает номер.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: *(по телефону)* Эээ...Привет... Да, всё в порядке... То есть, не совсем... Можешь приехать?... Понятно... Я сам. Да... Нет.... Скоро буду. Жди.... *(Жене)* Ладно... Я пойду. Поговорить кое с кем надо. А вы пока того... разберётесь тут, хорошо?...

ГАЛИНА ИВ.: А именно?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ну, рассадите их как-нибудь...

ГАЛИНА ИВ.: Так мы что, продавать их будем?!...

ГЕННАДИЙ.ПЕТР: Не исключено...

ГАЛИНА ИВ.: Я просто в шоке...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А что с ними ещё делать? Ладно, я пошёл... Ещё заеду...

Уходит с коробкой в руках.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Юлия ходит между полок и опрыскивает растения водой из пульверизатора.

Раздаётся звон дверного колокольчика и входит Николай. Юлия оглядывается.

НИКОЛАЙ: Юля?

ЮЛИЯ: Коля?...

НИКОЛАЙ: Привет! ...

ЮЛИЯ: Привет!

НИКОЛАЙ: Ничего себе!

ЮЛИЯ: Ничего себе...

НИКОЛАЙ: Ты как здесь?... То есть, ты работаешь здесь?

ЮЛИЯ: *(смеётся)* Ну да! Как видишь!

НИКОЛАЙ: Здорово!

ЮЛИЯ: Да.

НИКОЛАЙ: Никогда здесь не был. Надо же... Сколько раз проходил мимо ...

ЮЛИЯ: Бывает...

НИКОЛАЙ: Ну да, бывает...

ЮЛИЯ: Здорово...

НИКОЛАЙ: Да. Неожиданно...

ЮЛИЯ: Точно...

НИКОЛАЙ: Ну, и как ты?

ЮЛИЯ: Да ничего, помаленьку... А ты?

НИКОЛАЙ: И я тоже. Помаленьку...

ЮЛИЯ: Дааа...

НИКОЛАЙ: И давно ты здесь?

ЮЛИЯ: Недавно переехали...

НИКОЛАЙ: Свой магазин?

ЮЛИЯ: Отца...

НИКОЛАЙ: Понятно... *(После паузы)* С нашими встречаешься?

ЮЛИЯ: Ой, редко...

НИКОЛАЙ: И я последнее время редко... К Жене, единственно, захожу.

ЮЛИЯ: Женя деловой такой стал! Бизнесмен! Заматерел, Огрубел...

НИКОЛАЙ: Да какой он бизнесмен! Для меня тот же Женя...

ЮЛИЯ: Странно, что так редко видимся... Город вроде маленький...

НИКОЛАЙ: Увы...

ЮЛИЯ: ... С Пашей иногда сталкиваюсь...

НИКОЛАЙ: С Пашей... Точно... Гаишника разве объедешь! Как он?... В звании, небось, повысили?

ЮЛИЯ: Думаешь, я разбираюсь?... Но форма красивая. Пашка красавец.

НИКОЛАЙ: Да, он молодец.

ЮЛИЯ: ... Как время бежит... Ещё вчера за партами сидели...

НИКОЛАЙ: Так это и было вчера... В душе-то мы остались прежними. Только внешне постарели...

ЮЛИЯ: Постарели... Скажешь, тоже...

НИКОЛАЙ: Ах, да! Нет! Повзрослели!

ЮЛИЯ: Это другое дело.

НИКОЛАЙ: Надо бы встретиться как-нибудь...

ЮЛИЯ: Надо бы... Только не так-то просто народ собрать. Это раньше было легко... Теперь у всех семьи, заботы.

НИКОЛАЙ: Дааа...

ЮЛИЯ: А Ольга Зайцева по-прежнему живёт в развалюхе... Мается... Сын, кстати, растёт... Муж у неё хороший... Душевный дядечка...

НИКОЛАЙ: Понятно...

ЮЛИЯ: У всех, посмотришь, дети растут, уже взрослые...

НИКОЛАЙ: Понятно... Ну, а ты сама как?

ЮЛИЯ: Я-то? В смысле семейное положение? *(Смеётся)* По-прежнему. Как развелась, никаких изменений... Ну, да ничего, всё впереди!

НИКОЛАЙ: Это точно... *(После паузы)* ... Так ты, значит, в цветах разбираешься?

ЮЛИЯ: Есть немножко... Хочешь что-нибудь посоветую...

НИКОЛАЙ: Да я, вообще, случайно. Так зашёл. Говорю же. Будто что-то толкнуло... И тут же совпало... Странно...

ЮЛИЯ: Что совпало?

НИКОЛАЙ: Понимаешь, последнее время я... Как бы это тебе сказать... Всё чаще ощущаю себя... как бы в прошлом... тем самым десятиклассником... Понимаешь? Я – тот же самый, в том же самом времени, всё точно так же, как будто никуда ничто не исчезало. И времени не прошло несколько... Вот, будто войду я в класс, и я не учитель я вовсе, а ученик. И будут все - ты, и Леша, и Женя, и Паша, и все... Ужас...

ЮЛИЯ: Почему ужас? Я тоже всегда помню...

НИКОЛАЙ: Это не просто «помню». У меня ощущение будто я - живу в том времени, понимаешь? До мистики иной раз доходит. Я вижу собственную свою тень, которая бродит школьным коридорам...

ЮЛИЯ: Ах, да... Ты ведь по-прежнему в школе?

НИКОЛАЙ: Да.

ЮЛИЯ: Русский, литература...

НИКОЛАЙ: Да... Понимаешь, наши тени по-прежнему там. Они застряли во времени и продолжают жить там. Все... Понимаешь?

ЮЛИЯ: Понимаю... Я тоже иногда чувствую себя десятиклассницей... Так легко, беззаботно!...

НИКОЛАЙ: А тогда казалось – забот у нас – ой-ой-ой как много!

ЮЛИЯ: И никто нас не понимает!

НИКОЛАЙ: Точно...

ЮЛИЯ: Так смешно...

В это время раздаётся звон дверного колокольчика. Входит Галина Ивановна.

ГАЛИНА ИВАНОВНА: Привет!

ЮЛИЯ: Привет!

НИКОЛАЙ: Здравствуйте.

ГАЛИНА ИВ.: Коля?!...

НИКОЛАЙ: Здравствуйте, Галина Ивановна!

ГАЛИНА ИВ.: Коленька! Давно не виделись!

НИКОЛАЙ: Да...

ГАЛИНА ИВ.: Давно, давно... Ты всё там же, в школе?

НИКОЛАЙ: Да. Так и не покинул родных стен...

ГАЛИНА ИВ.: Ну да, ну да, родных... Вот времена-то были! Давно ли! Какие вы все дружные были, собирались вместе!

НИКОЛАЙ: Мы как раз об этом говорили...

ГАЛИНА ИВ.: Да. Теперь у каждого, небось, семья, свои заботы...

НИКОЛАЙ: Да, я думаю. Не в этом даже дело... Просто некому собрать нас вместе... Заводилы нет... Лидера...

ЮЛИЯ: Да. Как Лёши не стало, всё затихло.

ГАЛИНА ИВ.: *(задумчиво)* Да... Лёши. Помню, помню... Вот был неугомонный человек. И в школе вроде как заноза для учителей, но зла никому не приносил...

ЮЛИЯ: Да, он был добрый человек....

ГАЛИНА ИВ.: Это верно...

НИКОЛАЙ: Лидер класса... Всё революцию в школе устраивал. *(Юлии)* Помнишь: «Революционная ситуация! Революционная ситуация!»

ЮЛИЯ: Да... Учителя балдели...

НИКОЛАЙ: А Лёшкины чудачества?

ЮЛИЯ: Ещё бы!

НИКОЛАЙ: Однажды, помню, возвращались от кого-то из наших, какой-то праздник был, или просто так собирались... Ночь, на улицах никого... Проходим мимо Комитета, вдруг Лёша срывается, подбегает к дверям, и давай стучать кулаками бум, бум, бум!... И кричит: «Я требую политического убежища!»... Еле оттащили! Смеху было!... И это ведь в те времена!...

ЮЛИЯ: Да, потеха. А мне Лёша рассказывал как они с Карлом однажды в Питере, в каком-то там кафе на Невском... зашли... И там их как-то не то небрежно обслужили, не то просто не замечали... Сидят, дескать, какие-то два провинциала... Тогда Лёша решил обратить на себя внимание... Достает наш паспорт, тот, старого образца, помнишь, где там половина на финском, половина на русском...

НИКОЛАЙ: Конечно, помню ПААССИ!

ЮЛИЯ: Точно, точно!

ГАЛИНА ИВ.: Жаль, не сохранили... Замечательные были паспорта!...

ЮЛИЯ: Жаль! Никто не догадался почему-то... Ну, так вот... Значит, достаёт он этот финский якобы паспорт и начинает тыкать официанту в нос. И при этом несёт по-фински всякую белиберду, набор слов, ну, то, что знал, типа «юкси какси питкяранта, хювя илта таваратало, мина сина петроской ...» Да ещё пару финских ругательств прибавил...

ГАЛИНА ИВ.: Ха-ха-ха!... Да, да, это Лёшка! Он весь в этом!...

ЮЛИЯ: Ну, все, естественно, перепугались, официант: «Щас, щас, айн момент!», забегал, как ошпаренный... Так что «иностранных» гостей обслужили по первому разряду...

НИКОЛАЙ: А я помню случай ещё, тоже в те времена, когда уже студентами были, а за пьянку могли отчислить из Универа... Так вот. Однажды Леша провожал друзей. Дело было возле его дома. А те студенты были уже сильно выпившие. И пошли по улице и, значит, их заносит из стороны в сторону, качает... А Леша с Толиком их провожают, ручками им машут... Ну, всё нормально... А тут как раз – бац! – откуда ни возьмись наряд милиции. Патруль. И за этими студентами пристраиваются... И Лёша сообразил, что субчиков сейчас загребут, а там и до отчисления недалеко...

ЮЛИЯ: Да, было такое время! Запросто отчисляли, ни за что!...

НИКОЛАЙ: Короче. Тогда Леша решил отвлечь на себя ментов и затеял драку! Своего лучшего друга, Толика, ударил. И они начали якобы драться! На глазах милиции! Ну, а тем только того и надо! Студентов бросили, и сграбастали этих субчиков... Студенты, понятно, смылись... Повезло....

ЮЛИЯ: Героический поступок!

ГАЛИНА ИВ.: И ведь смотрите, ребятки, казалось бы, с таким характером, а ведь добился своего, большим человеком стал, депутатом!

НИКОЛАЙ: Потому что, Галина Ивановна, именно с таким характером люди и двигают... жизнь... А Леша был к тому же талантливый человек. Во всём. И в дружбе, и в работе...

ЮЛИЯ: Точно. Друзей у него было, наверное, миллион... И не ссорился ни с кем... Никогда... Добрый был очень...

НИКОЛАЙ: Это точно. Душа класса... И жизнь любил... На полную катушку и жил, и людям помогал...

ЮЛИЯ: Да. Лешку вся Перевалка до сих пор добрым словом поминает... Он там чуть не лично всех жителей знал... Сколько для людей сделал!...

НИКОЛАЙ: Ещё бы! Свою газету сам писал, сам издавал, сам разносил... Как Савраска бегал... Или Карлссон с моторчиком...

ЮЛИЯ: И у него, удивительно, на всех хватало... И на друзей, и на своих избирателей, и на домашних... Когда он стал папашей, так это было так смешно... вернее, трогательно: Леша – папашка! От своей Верушки ни на шаг не отходил...

НИКОЛАЙ: Да, он рассказывал, как с Верушкой, когда та ещё в грудном возрасте была, в бассейне гимнастикой занимался... Подводной...

ЮЛИЯ: Он и доктор ей был, и папа, и мама в одном лице...

НИКОЛАЙ: А как он на свои деньги операцию той девочке... незнакомой сделал... То есть, не сам операцию делал, конечно...

ГАЛИНА ИВ.: Да, да... Я читала, в газете писали... Молодец какой...

ЮЛИЯ: Да...*(задумывается)* И некому нас больше тормозить...

ГАЛИНА ИВ.: *(после паузы)* Эх, ребятки, ребятки! Слушаю вас, и слёзы наворачиваются... Такие молодые... За что?...

Пауза...

ГАЛИНА ИВ.: Ладо, ребятки. Не буду вам мешать... Пойду...

НИКОЛАЙ: Да что вы!...

ГАЛИНА ИВ.: Ты заходи, Коленька. И с остальными не теряйте связи... Видишь, жизнь, какая она... Короткая...

НИКОЛАЙ: Это верно.

ГАЛИНА ИВ.: Держитесь вместе, ребята... *(Юлии)* Пойду я... Достань сумку...
Юлия достаёт из под прилавка сумку с продуктами, отдаёт маме.

ЮЛИЯ: Тяжёлая...

ГАЛИНА ИВ.: Ничего... Ну, до свидания, Коленька!

НИКОЛАЙ: До свидания, Галина Ивановна!

Галина Ивановна уходит.

НИКОЛАЙ: *(после паузы)* ...Столько лет прошло, а будто вчера...

ЮЛИЯ: И не говори. Как будто не проходило...

В это время раздаётся звон колокольчика, входит Валентин.

ВАЛЕНТИН: Здравствуйте.

ЮЛИЯ: Привет, Валентин!

ВАЛЕНТИН: *(вопросительно)* ...Эээ...

ЮЛИЯ: Катя?

ВАЛЕНТИН: Да.

ЮЛИЯ: Она сегодня не работает.

ВАЛЕНТИН: Ага!.. Извините... До свидания.

ЮЛИЯ: Пока!

Валентин уходит.

ЮЛИЙ: Знакомый?

ЮЛИЯ: Это Валентин. Ухаживает за сестрой моей, Катей...

НИКОЛАЙ: Не знал, что у тебя сестра.

ЮЛИЯ: Младшая... На... тринадцать лет младше... Такая оторва... Впрочем, в этом как раз я ей, наверное, завидую

НИКОЛАЙ: Это как?

ЮЛИЯ: А так. В своё время слишком уж я паинькой была... И жизни не видела... А Катя, та берёт от жизни всё. По полной программе.

НИКОЛАЙ: Ничего. У нас тоже ещё всё впереди!

ЮЛИЯ: *(скептически)* ...Да уж!....

НИКОЛАЙ: Ну, по крайней мере, жизнь, смотрю, у вас здесь кипит.

В это время дверь открывается, в магазине появляется Геннадий Петрович.

НИКОЛАЙ: Здравствуйте...

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Здравствуйте. *(Юлии)* Не занята?

ЮЛИЯ: Нет.

ГЕНН. ПЕТР.: Помоги, пожалуйста,...

ЮЛИЯ: Снова?

ГЕНН. ПЕТР.: Да, да, снова.

ЮЛИЯ: Иду...

Геннадий Петрович вносит несколько коробок с обувью.

ЮЛИЯ: Обувь?

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Нет! Новая партия кроликов!

ЮЛИЯ: *(уточняя)* Зайцев...

ГЕНН. ПЕТР.: Зайцев... Давай, распаковывай, пока не убежали.

ЮЛИЯ: А ставить куда?

ГЕНН. ПЕТР.: Пускай эти подвинутся!

Юлия вместе с Геннадием Петровичем начинают вынимать из коробок обувь.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: По одному выставляй. Левый с коробкой в подсобку.

ЮЛИЯ: Хорошо.

НИКОЛАЙ: *(осторожно вмишываясь)* Может, вам помочь?

ЮЛИЯ: Спасибо, справимся. (*Геннадью Петровичу*) Это мой одноклассник. Нечаянно встретились...

ГЕНН.ПЕТР.: А! То-то вижу, лицо вроде знакомое... Как зовут?

НИКОЛАЙ: Николай.

ГЕНН. ПЕТР.: Да, да, Николай... Хорошо... Одноклассник, это хорошо... Николай не хочет обувь приобрести?

НИКОЛАЙ: Спасибо... я...

ГЕНН. ПЕТР.: Одноклассник... (*Напевает*) «Школьные годы чудесные!...» Тари-ри-тида-тари-ра-рам!... Хорошая песня! Помните?

НИКОЛАЙ: Ну конечно! Как же! Целое поколение на ней выросло... «Пионерская зорька», школьная линейка и так далее...

ГЕНН.ПЕТРОВИЧ: Поколение... Дааа! Это верно! И время было хорошее, и песня хорошая... Всех... объединяла... В одной, считай, школе учились...

НИКОЛАЙ: Да. И по одной программе...

ЮЛИЯ: И одевались одинаково...

ГЕНН.ПЕТР.: Точно! И это хорошо! Все вместе! Это сейчас не поймёшь, что делается... Одни туда, другие – сюда! Одни одно говорят, другие – совсем другое! Перестали люди понимать друг друга!... Нехорошо это...

НИКОЛАЙ: Думаете, раньше больше понимали?

ГЕНН.ПЕТР: Николай. Ты взрослый человек. К чему вопросы, когда всё очевидно? То, что люди меньше стали доверять друг другу, понятно всем. Разделение – в головах, в имуществе разделение, во всём!

НИКОЛАЙ: Ну да. Это верно...

ГЕНН.ПЕТР.: Прости, ты на кого учился?

НИКОЛАЙ: На филолога... Я учитель... Русский, литература...

ГЕНН.ПЕТР.: Ха! Учитель! Вот такие учителя, Юлия, наших детей учат!... Да ты, учитель, должен лучше меня всё это видеть! И знать. И даже знать ответы.

НИКОЛАЙ: Какие ответы?

ГЕНН.ПЕТР: Ответы на вопросы: почему это произошло и что будет дальше!... Учитель!

НИКОЛАЙ: Что будет, я не знаю. Насчёт же почему... Дело в том, что не все умеют отличать хорошее от дурного, здоровое от нездорового и главное – выбирать между тем и этим. Так что правильно вы говорите, не понимают люди друг друга, потому что все процессы зарождаются в головах, а потом уже... И этому очень трудно противостоять...

ГЕНН.ПЕТР.: Эх-эх-эх! Учитель. Беда... Беда, ты прав... В пропасть мы летим, в пропасть

НИКОЛАЙ: Ну почему же в пропасть?

ГЕНН.ПЕТР.: А что же, по-твоему, всё хорошо?

НИКОЛАЙ: Нет, не хорошо... Я этого не говорил. Но всё не так просто. Сами рассудите. Возьмите, к примеру, дневник Робинзона Крузо. Как там? В одной графе он записывал что «худо», а в другой – «хорошо». Всё, что происходило с ним хорошего и плохого... И если сравнить... Нет, всё не так просто. Это как волнение в Океане. Все время что-то меняется, поверхность волнуется, но по сути Океан остаётся Океаном...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: (*иронически*) Успокоил... Эххх... Вот, Юлия, такие учителя детей наших учат!

ЮЛИЯ: Ты уже говорил это.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Да, да, говорил, верно... Только не в этом главное... Главное – молодость прошла!...

ЮЛИЯ: А это здесь при чём?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А что такого?

ЮЛИЯ: Ничего... У всех проходит!...

ГЕННАДИЙ ПЕТР: *(Николаю)* Вот видишь! У всех!... А ты говоришь!...
НИКОЛАЙ: *(спохватившись)* Точно... Говорю... Слишком много... Заболтался что-то ...
Извините... Мне пора...
ГЕННАДИЙ ПЕТР: Что ж, заходи, Николай, одноклассник! Поговорим о чём-нибудь...
этаким...
НИКОЛАЙ: Хорошо. Зайду ...
ЮЛИЯ: Пока!
НИКОЛАЙ: До свидания...
ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Бывай...

Николай уходит.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Тот же интерьер. Юлия за кассой. Входит Татьяна Юрьевна.

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА: *(прочитав объявления)* Дааа!...
ЮЛИЯ: *(оценив взгляд посетительницы)* Это временно...
ТАТЬЯНА: Что – временно?
ЮЛИЯ: Обувь. Случайно завезли.
ТАТЬЯНА: Случайно?... Забавно...
ЮЛИЯ: Вам что-нибудь подсказать? Цветы... Пальмы...
ТАТЬЯНА: Что?... А! Нет, спасибо. Я присмотрюсь...
Проходит вокруг и полок с цветами, возвращается к стеллажу с обувью.
ТАТЬЯНА: Можно?
ЮЛИЯ: Пожалуйста.
ТАТЬЯНА: *(выбрав ботинки)* Что-нибудь вроде этого... На дачу. Попроще, да попрочнее.
ЮЛИЯ: Да, это надёжная обувь.
ТАТЬЯНА: *(примеряет обувь)* Вот, посмотрите... Ничего, вроде... Как вы считаете?
ЮЛИЯ: Вполне... Для дачи вполне. Да и не только для дачи, думаю...
ТАТЬЯНА: Нет уж... Довольно и дачи. Грязь месить... Второй можно примерить?
ЮЛИЯ: *(спохватившись)* А! Да! Конечно... Позвольте...
Татьяна снимает ботинок, передаёт его Юлии. Та направляется к двери в подсобное помещение, дергает за ручку. Закрыто. Юлия деликатно стучит в дверь. Дверь открывается наполовину, из проёма показывается голова Кати.

КАТЯ: Что?

Юлия молча протягивает ботинок.

КАТЯ: Поняла...

Исчезает вместе с ботинком. Дверь закрывается.

ЮЛИЯ: *(посетительнице, ободряюще)* Минутку...

ТАТЬЯНА: Ничего...

Пауза затягивается... Юлия стучит в дверь... Появляется голова Кати.

КАТЯ: Иди сюда...

ЮЛИЯ: Что случилось?

КАТЯ: Да иди же, говорю!...

Обе исчезают за дверью. Спустя некоторое время двери открываются, выходит Юлия с коробкой из-под обуви в руках. У Юлии растерянное выражение лица.

ЮЛИЯ: *(посетительнице)* Вы знаете... Мы не можем найти вам пару...

ТАТЬЯНА: Пару?... У меня есть... пара... *(После паузы)* Шутка! Не можете найти вторую пару?... А что-нибудь подобное на замену есть?

ЮЛИЯ: Боюсь что...

В это время раздаётся звон колокольчика и в магазине появляется Геннадий Петрович.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Привет. Я на минуточку...

ЮЛИЯ: ...Ага...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Всё в порядке?

ЮЛИЯ: *(неуверенно)* Да...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Хорошо... Катя там?

ЮЛИЯ: Д...да...

Подходит к дверям подсобки, дёргает за ручку.. Геннадий Петрович стучит.

ЮЛИЯ: *(несмело)* ...Па...Геннадий Петрович!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Да?... *(Обращаясь к двери)* Что такое?... *(Стучит).*

ЮЛИЯ: Посмотрите!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Что посмотреть?

ЮЛИЯ: *(протягивая коробку)* Вот...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: *(подходит)* Что такое?

Юлия открывает коробку и достаёт из неё зайца...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Спасибо, я видел...

ЮЛИЯ: Но это новый.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Что значит новый?

ЮЛИЯ: Этот серого цвета....

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Какая разница!...

ЮЛИЯ: А те были красного цвета!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Какие «те»?

ЮЛИЯ: Ну те, прошлые...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ну...

ЮЛИЯ: Что «ну»! Этот из новой партии... Он был в коробке... Вместо левого ботинка...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Какого левого ботинка?

ЮЛИЯ: Такого! Левого!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ничего не понимаю!...

ЮЛИЯ: Вот, покупатель... ница здесь, а левого ботинка нет...

ТАТЬЯНА : Здравствуйте!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: *(оборачиваясь к посетительнице)* Здравствуйте... Извините, пожалуйста... Сейчас разберёмся...

ТАТЬЯНА: Я не спешу...

Геннадий Петрович решительно направляется к двери в подсобку.

Та неожиданно отворяется, и на пороге появляются Катя и Валентин.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: *(от неожиданности)* Ух!!!

КАТЯ: Алло! Папа!... Не пугайся. Это не статуя командора... Это просто Валюсик.

Зашёл чайку выпить. Это нормально?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: *(после паузы)* ...Нормально...

КАТЯ: Вопрос улажен.

ВАЛАНТИН: Здравствуйте!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Привет, Валентин!...

КАТЯ: Ну, мы пошли?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Мы?... А ты куда собралась?

КАТЯ: А что?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Валентину, насколько я понимаю, на работу...

ВАЛЕНТИН: *(подхватывая)* Ага! Мне пора!

КАТЯ: Да что за дела?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ты мне нужна здесь. Остайся, пожалуйста...

ВАЛЕНТИН: Да, Кэт. Я пойду. Мне и правда, пора...

КАТЯ: *(пожимая плечами)* Ладно!

ВАЛЕНТИН: Пока!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: До свидания!

Валентин уходит.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: *(Кате)* Минуту подожди... *(Юлии)* Идём, посмотрим...
Геннадий Петрович и Юлия скрываются за дверьми подсобки.

КАТЯ: *(с досадой)* ... Вот попадос...

ТАТЬЯНА: У вас тут интересно...

КАТЯ: Что?

ТАТЬЯНА: Говорю, мило тут у вас... Уютно...

КАТЯ: Ага... Что-нибудь выбрали?

ТАТЬЯНА: Наполовину... Там какие-то проблемы. Вы не в курсе?

КАТЯ: Разберутся.

ТАТЬЯНА: Это ваш папа?

КАТЯ: Да. А что?

ТАТЬЯНА: Нет, так просто...

КАТЯ: Что, не похож?

ТАТЬЯНА: ...Почему же... Похож...

КАТЯ: Он на меня, или я на него?

ТАТЬЯНА: ...Как, простите?...

КАТЯ: Говорю, он на меня похож, или я на него? Разницу улавливаете?

ТАТЬЯНА: Улавливаю...

КАТЯ: Вот, и я тоже!...

ТАТЬЯНА: И что же дальше?

КАТЯ: То есть?...

ТАТЬЯНА: В чём вопрос, собственно?

КАТЯ: В том, чтобы уловить разницу.

ТАТЬЯНА: Мы её уже уловили...

КАТЯ: Тогда зачем спрашиваете?

ТАТЬЯНА: Я спрашивала не о том.

КАТЯ: О чём «не о том»?

ТАТЬЯНА: О том, о чём вы не ответили.

КАТЯ: Я спросила – вы ответили.

ТАТЬЯНА: Но затем спрашивала я.

КАТЯ: И что?

ТАТЬЯНА: Вот именно, «что». Вы не ответили... Я спросила – что дальше?

КАТЯ: Дальше – «что?»

ТАТЬЯНА: Смотрите. Мы уловили разницу... Так?

КАКЯ: Так.

ТАТЬЯНА: Дальше – что? Вывод каков?

КАТЯ: Дальше – ничего.

ТАТЬЯНА: Так не бывает.

КАТЯ: Бывает. И так всё ясно. О чём ещё спрашивать?

ТАТЬЯНА: Спрашивать всегда есть о чём.

КАТЯ: Спрашивайте.

ТАТЬЯНА: О чём?

КАТЯ: Вы меня спрашиваете?

ТАТЬЯНА: Разумеется. Вы же сказали – «спрашивайте». Я спросила.

КАТЯ: О чём?

ТАТЬЯНА: Я спросила, о чём спрашивать?

КАТЯ: Это неправильный вопрос.

ТАТЬЯНА: А какой правильный?

КАТЯ: Тот, который вы зададите сами, а не станете спрашивать у меня.

ТАТЬЯНА: В чём разница?

КАТЯ: Разница в том, что если вы задаёте вопрос, то не должны спрашивать у меня, о чём задавать вопрос.

ТАТЬЯНА: Почему?

КАТЯ: Потому что если вы спрашиваете о чём спросить, кто спрашивает?

ТАТЬЯНА: Тот, кто задаёт вопрос.

КАТЯ: А кто тогда отвечает?

ТАТЬЯНА: Тот, кто отвечает.

КАТЯ: Но если я отвечаю, как я тогда могу спрашивать?

ТАТЬЯНА: (*подумав*) ... Действительно... Кажется, мы немножко запутались...

КАТЯ: Супер!

ТАТЬЯНА: Что «супер»?

КАТЯ: Вот так рождается непонимание между поколениями.

ТАТЬЯНА: Вряд ли! Непонимание родилось задолго до этого.

КАТЯ: До чего «до этого»?

ТАТЬЯНА: До нашего с вами разговора. Эти слова звучали ещё на заре рождения человечества.

КАТЯ: Видно, мало что с тех пор изменилось.

ТАТЬЯНА: Да ничего, по сути, не изменилось...

КАТЯ: Ну прям!... Изменилось кое-что.

ТАТЬЯНА: Например?

КАТЯ: Электричество, паровоз, телевидение, мобильный телефон, интернет, кошачий корм... Продолжать?

ТАТЬЯНА: Я говорю о сути. О самом человеке. В нём мало что изменилось.

КАТЯ: Вы там были?

ТАТЬЯНА: Где?

КАТЯ: На заре человечества?

ТАТЬЯНА: Нет.

КАТЯ: Откуда же тогда знаете?

ТАТЬЯНА: Один ноль в твою пользу. Но всё же мы начинали о вражде поколений.

КАТЯ: О непонимании, а не о вражде.

ТАТЬЯНА: Согласна..

КАТЯ: Ну, и что дальше?

ТАТЬЯНА: Ты можешь назвать причины этого? Вернее, этому?

КАТЯ: Хо-хо!... Причин много.

ТАТЬЯНА: Ладно. А чего бы ты хотела?

КАТЯ: В каком смысле?

ТАТЬЯНА: Чего бы хотела добиться? Какого понимания тебе не хватает?

КАТЯ: Да мне всего хватает.

ТАТЬЯНА: Тем не менее, непонимание существует?

КАТЯ: Да ясен перец, существует.

ТАТЬЯНА: Вот!... Так в чём оно выражается, это непонимание? Объясни!

КАТЯ: Я что, умнее всех?...

ТАТЬЯНА: Ты своя в этой среде.

КАТЯ: Я не в среде. Я сама по себе.

ТАТЬЯНА: А! Вот оно как! Ты – индивидуалист!

КАТЯ: А разве не все люди индивидуалисты?

ТАТЬЯНА: Не все, уверяю тебя...

КАТЯ: Ну, большинство, ладно...

ТАТЬЯНА: Так чего тебе хочется? Добиться, достигнуть, доказать?

КАТЯ: Чтобы меня не трогали.

ТАТЬЯНА: А что, все прямо так и трогают?

КАТЯ: Бывает.

ТАТЬЯНА: То есть, тебе не нравится, когда взрослые суют нос в твои дела?

КАТЯ: Я сама взрослая!

ТАТЬЯНА: Хорошо, старшие... Что старшие суют нос в твои дела...

КАТЯ: А кому это понравится?

ТАТЬЯНА: Никому.

КАТЯ: Ну и всё!...

ТАТЬЯНА: Вот видишь! А говоришь, нет вражды поколений. Вот она и есть! «Не суйтесь в мои дела! Я сама разберусь! Я лучше знаю! Отстаньте, в конце концов, от меня!»... Да это настоящая война! Правильно?

КАТЯ: Ну... примерно так...

ТАТЬЯНА: А вывод из всего этого? Ну, вот, отстали от тебя, предположим. Что дальше?

КАТЯ: Пускай каждый отвечает за себя! И занимается каждый своим делом! При чём тут вообще какой-то вывод?

ТАТЬЯНА: Если каждый за себя, люди вообще никогда не поймут друг друга...

КАТЯ: Я сказала, каждый отвечает за себя, а не отгораживается от всех!

ТАТЬЯНА: Красиво. Ты, значит, не отгораживаешься?

КАТЯ: Нет, конечно! У меня куча друзей, мы понимаем друг друга!

ТАТЬЯНА: Это хорошо, когда у тебя куча друзей, и вы понимаете друг друга!...

КАТЯ: А то!

ТАТЬЯНА: *(После паузы)* ...Учишься?

КАТЯ: Учусь...

ТАТЬЯНА: На кого, если не секрет?

КАТЯ: На экономиста....

ТАТЬЯНА: Какой курс?

КАТЯ: Пятый...

ТАТЬЯНА: ...Понятно... Кстати! У тебя клёвые ботинки...

КАТЯ: Шузы-то? Да ничё, вроде... Такие же хотите?

ТАТЬЯНА: Да нет. Мне бы что-нибудь попроще... Только у вас тут, вижу, вместо ботинок зайцев выдают.

КАТЯ: Есть такое.

ТАТЬЯНА: И как прибыль?

КАТЯ: Я не особо лезу в их дела.

ТАТЬЯНА: А! «Их дела!»...Я забыла!

КАТЯ: Да не... Просто неохота.

ТАТЬЯНА: А чего охота?

КАТЯ: В этом мире можно чего-то хотеть?

ТАТЬЯНА: Ты – серьёзно?

КАТЯ: Отчасти.

ТАТЬЯНА: Думаю, да. Мечтать ведь не вредно...

КАТЯ: Например?

ТАТЬЯНА: Ну, например... Выйти замуж за крутого байкера и поехать путешествовать по свету...

КАТЯ: Ха!

ТАТЬЯНА: Что «ха?»

КАТЯ: Приму к сведению...

ТАТЬЯНА: Прикидывай скорее, жизнь быстро проходит.

КАТЯ: А у вас что, прошла?

ТАТЬЯНА: Ещё нет, но скорость набирает.

КАТЯ: В каком смысле?

ТАТЬЯНА: Ускорение к финалу...

КАТЯ: А!... Мементо мори!

ТАТЬЯНА: Именно! Но тебе ещё рано об этом думать!

КАТЯ: Ага! Не надо зарекаться...

ТАТЬЯНА: И то верно...

Появляются Геннадий Петрович и Юлия. В руках у Геннадия Петровича синий заяц.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Ещё раз здравствуйте.

ТАТЬЯНА: Здравствуйтесь...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Вы знаете, мы, наверное, не сможем вам помочь... Нда.... Странная история! У нас пропажа... Второй ботинок совсем пропал...

ТАТЬЯНА: А... Ага... А выбрать замену не получится?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Боюсь, не получится... У нас все экземпляры исчезли самым непостижимым образом! Представляете!

ТАТЬЯНА: И вместо них – зайцы?...

ГЕНН.ПЕТР.: Это кошмар какой-то! Нелепый розыгрыш! Вместо ботинок эти... чудища... Полюбуйтесь!

ТАТЬЯНА: И вы не знаете, кто это сделал?

ГЕННАДИЙ ПЕТР: Нет, конечно! Откуда! В голову ничего не приходит!

ТАТЬЯНА: Да вы не волнуйтесь так. Всякое бывает.... Зато я успела пообщаться с вашей дочкой.

ГЕННАДИЙ ПЕТР: Да? Она лишнего вам ничего не наговорила?

КАТЯ: *(скептически)* Ха!...

ТАТЬЯНА: Да нет... У неё есть свой взгляд на вещи...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: И острый язык...

КАТЯ: Можно без комментариев?!...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Небось, говорила о том, что не любит, чтобы вмешивались в её личную жизнь, и когда её заставляют делать то, что она не хочет...

ТАТЬЯНА: Это не единственно её позиция. Явление типичное...

ГЕННАДИЙ ПЕТР: Видите, я всё же понимаю свою дочь!

КАТЯ: Как же, понимаешь!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А ты что думаешь! Я тоже не люблю делать то, что мне не по душе!

КАТЯ: Ну, и в чём вопрос?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Вопрос только в том, насколько это входит в противоречие с остальным миром.

КАТЯ: Ну, и насколько?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ровно настолько, чтоб не мешать другим.

КАТЯ: Я вам всем мешаю?!

ГЕННАДИЙ ПЕТР: *(в отчаянии)* Уфффф!!!!...

КАТЯ: Точно! Надо отправляться в путешествие!

ГЕННАДИЙ ПЕТР: Что?! Куда это ты собралась?

ТАТЬЯНА: Это я ей посоветовала. В таком возрасте, я думаю, нужно как можно больше путешествовать. Мир посмотреть, людей посмотреть... Пока молодой... Потом уже будет поздно!

ГЕННАДИЙ ПЕТР: А! В этом смысле! Понятно. Это даже верно. Пока молодой, надо пользоваться моментом!

КАТЯ: А я о чём?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: *(мечтательно)* Дааа... В молодости я тоже путешествовать любил.

КАТЯ: Ха! Путешественник!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А что? Путешественник! Ты сомневаешься?... Понимаешь, дочка, пока ты молод, тысячу дел успеваешь сделать в сравнении с тем, что сейчас. Раньше – ничего не стоило сорваться с места в любое время дня и суток!... Раз – и всё!... А теперь семь раз, ...да какое, сто раз подумаешь, всё чего-то боишься.... ... Надо ценить молодость... Помню, поехал как-то с друзьями на море. Куда-то там в Дагомыс, Сочи. Затащили меня, хотя я не очень-то и хотел. Ну, ладно... Так мне там так быстро надоело, что я уже через три дня сбежал оттуда, и уехал к

дядьке в Донецк. У меня замечательный дядька в Донецке, дядя Саня... Завалился ему как снег на голову. Обычно дяди с племянниками хорошо находят общий язык, понимают друг друга... Помню, когда я ещё маленький был, он всё песню на гитаре пел «Была бы шляпа, пальто из драпа, всё остальное – ерунда!»... Тарирара-рара-рара!... Да... Так что мы с ним и посидели очень даже душевно, и поговорили о всяком - о настоящем и прошлом, о перестройке и прочем... Ну, где-то с недельку я так погостил, абрикосов наелся... Там у них абрикосы прямо на мостовой валяются... Тазами во дворах собирают... Впрочем, и там скоро наскучило, поехал дальше, в Питер. По Питеру шатался без цели по улицам, просто наслаждался, затем смотался на денёк в Таллин, тоже просто так побродить по городу... Понравилось. Узкие улочки, башни всякие, крепость... Потом в один странный театр попал, в каких-то развалинах старого дома. Там актёры не произносят по ходу действия ни слова... Молча, под странную этакую музыку они всё что-то изображали из себя и изображали, кривлялись, видно, хотели, чтобы я сам догадался, о чём идёт речь. Ага!... Но я не догадался и ничего не понял... Не разгадал, так сказать, ребус... Да... Затем снова в Питер... Вернулся затем домой, смотрю, а большую часть отпускных и сохранил....

ЮЛИЯ: Богач...

КАТЯ: А чем тебе на море-то не понравилось?

ГЕННАДИЙ.ПЕТР.: Да понимаешь, не люблю я этот праздный отдых. Ленивым тюленем валяться на пляже? Нет, это не по мне... Я люблю, чтобы движение было, открытие каждый день, за каждым поворотом что-то новое... Вот с другом мы были в Крыму, это совсем другое дело! Там мы постоянно передвигались куда-то. От Евпатории, до Алушты, Ялты там и прочее, и даже забрались на самую высокую гору Крыма – Чатырдаг!

КАТЯ: Ничего себе!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Да, да, именно!... Это оказалось, кстати, не так уж и трудно... Лёгкая прогулка... Мы тогда снимали комнату в Изобильном, село такое у самого подножия Чатырдага... Утречком взяли, и пошли себе по тропинке через лес, в направлении горы... Причём по дороге наблюдали смену климатических поясов, чистый урок географии!

КАТЯ: Это как?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: А просто. Сперва лес был ещё южный такой, типичный, затем превратился в смешанный, с берёзками там и прочим, потом смотрим – хвойный лес пошёл, родные ёлки!

КАТЯ: Здорово!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Да... Лани там всякие бегали по лесу, представляешь?...

КАТЯ: Прямо-таки лани?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ну, может, не лани, но похожие кто-то... Я не разбираюсь...

КАТЯ: Понятно...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: ... Да.. Ну, а уж у самого подножья, началась каменистая пустыня. Там уже задул сильный ветер, прямо с ног сбивал... Впрочем, подъём был довольно пологий, с камня на камень перескакивай, держи наверх, и всё... Так вскарабкались на вершину... А там - красота кругом! Крым как на ладони, сквозь нас облака пролетают – этикие, знаешь, белые сгустки тумана, или пар, скорее... Где-то внизу орлы парят... Обалдеть!... Посмотрели, пофотографировались, после обратно, вниз...

КАТЯ: И фотки остались?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Ну да....

КАТЯ: Что-то я не видела.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Найду – покажу...

КАТЯ: Дааа... представляю... Значит, здорово, говоришь, в Крыму?

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Не то слово!

КАТЯ: Значит, клёво!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: И клёво, и круто, дочка! Пока молодой, всё клёво и круто!

Пользуйся моментом, не упускай!

КАТЯ: Да я уж стараюсь!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Вот и молодец!

ТАТЬЯНА: Ну вот, а говорят, что поколения не понимают друг друга!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Врут, наверно.

КАТЯ: Не обольщайся!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Гм... *(После паузы, словно вспомнив нечто важное)* Да!!!... Так давайте, я вам зайца подарю... В качестве компенсации...

ТАТЬЯНА: ...Да мне в общем...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: ...А нам куда их девать? Кушать, что ли?

ТАТЬЯНА: Ничего, продадите... Спрос будет хороший.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Почему вы так думаете?

ТАТЬЯНА: Думаю, что будет.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Спасибо на добром слове.

ТАТЬЯНА: Это вам спасибо...

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Не за что.

ТАТЬЯНА: Я как-нибудь зайду, пожалуй. Когда у вас наладится.

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: Заходите, конечно...

ТАТЬЯНА: Ну, тогда до встречи!

ГЕННАДИЙ ПЕТР.: До свидания!

КАТЯ: Адъё!

Татьяна Юрьевна уходит.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Юлия ходит меду полку и опрыскивает из брызгалки растения. Входит Николай.

НИКОЛАЙ: Привет!

ЮЛИЯ: Привет!

НИКОЛАЙ: Вот, зашёл. На минутку...

ЮЛИЯ: Отлично. Решил пальму купить?

НИКОЛАЙ: Не знаю ещё... Советуешь?

ЮЛИЯ: Почему нет? В комнате создаёт уют, неприхотлива, растёт себе и растёт, поливая только. Да и то умеренно...

НИКОЛАЙ: Ей ведь много солнца нужно?

ЮЛИЯ: Совершенно нет....

НИКОЛАЙ: Странно. Южное растение...

ЮЛИЯ: Они отлично чувствуют себя в тени.

НИКОЛАЙ: Как и мы, северные жители...

ЮЛИЯ: Не скажи! Я люблю солнышко! Его ведь так не хватает! А холод не люблю.

Никак не могу привыкнуть....

НИКОЛАЙ: Никто не любит, когда холодно... Как, впрочем, и слишком жарко...

ЮЛИЯ: Любая крайность – плохо.

НИКОЛАЙ: Так уж и любая?

ЮЛИЯ: Так принято говорить...

НИКОЛАЙ: Вот именно, что так принято....

ЮЛИЯ: Ты прав. Иногда даже крайности бывает хороши. Вот, влюбился бы в меня кто-нибудь как Ромео в Джульетту! Это была бы крайность!

НИКОЛАЙ: Шекспировские страсти? Сумасшедший дом, клиника! Тебе этого хочется?

ЮЛИЯ: И это говорит учитель литературы?

НИКОЛАЙ: При чём здесь учитель? Просто я не выношу шума...

ЮЛИЯ: А мне бы иногда хотелось... закружить, в какую-нибудь авантюру впасть...

НИКОЛАЙ: Подвиги совершать?...

ЮЛИЯ: Нет. Я на подвиг не способна...

НИКОЛАЙ: Ты просто не знаешь себя...

ЮЛИЯ: Боюсь, что знаю...

НИКОЛАЙ: Понимаешь, в жизни человек вдруг сделает что-то, сам значения не придаёт, а для других это – подвиг!

ЮЛИЯ: Ну, не знаю...

НИКОЛАЙ: Я уверен... Например... Надя. Вот она умеет подвиги совершать!...

ЮЛИЯ: Кто? Наша Надька? Беляева?

НИКОЛАЙ: Да. Наверное, не рассказывала?

ЮЛИЯ: О чём?

НИКОЛАЙ: Ну да, для неё это обычное дело...

ЮЛИЯ: Какое обычное дело? Расскажи!

НИКОЛАЙ: Да это давно было... Время помнишь, когда беженцы из Таджикистана появились, много... Сидели прямо на мостовой на своих ковриках, с детьми, целыми семьями...

ЮЛИЯ: Как же, помню... Это ужас был какой-то... Так жалко их...

ЮЛИЯ: Так вот. Надежда одну такую семью прямо с улицы к себе домой привела и поселила...

ЮЛИЯ: *(поражена)* Ничего себе!...

НИКОЛАЙ: Представляешь, все мимо проходят, а она: чего, дескать, вы здесь сидите? Пойдёмте ко мне....

ЮЛИЯ: Я не слышала даже! Во даёт Надюха! Молодец!

НИКОЛАЙ: Не каждый бы решился...

ЮЛИЯ: О чём ты говоришь! Это действительно подвиг!

НИКОЛАЙ: Вот именно.... А казалось бы – по-человечески, все так должны помогать...

Ну, или хотя бы попытаться помочь... А мы проходим мимо, оправдания себе находим – мол, да что мы можем, пускай, кто надо этим занимается и так далее...

ЮЛИЯ: *(задумавшись)* ...Даааа.... *(После паузы)* И что дальше?

НИКОЛАЙ: Что дальше? Поселила, ухаживала за ними, и дела их устраивала, работу там и прочее... Из милиции вызволяла не раз... Много чего рассказывала....

ЮЛИЯ: Отважная...

НИКОЛАЙ: Отважная...

ЮЛИЯ: А как же муж? Она ведь тогда замужем была... Как он реагировал? Помогал?

НИКОЛАЙ: Не знаю... Потом они развелась..

ЮЛИЯ: Печально... Ну, а что потом с... беженцами?

НИКОЛАЙ: Да как-то всё наладилось, к счастью. Не помню точно историю до конца...

ЮЛИЯ: Самоотверженный поступок!

НИКОЛАЙ: Надежда после этого в религию ударилась...

ЮЛИЯ: Серьёзно?... То есть, по-настоящему?

НИКОЛАЙ: Вполне... По-настоящему...

ЮЛИЯ: Ну. теперь каждый кому не лень называет себя верующим... Впрочем, я не о Надежде....

НИКОЛАЙ: Именно... Много званных... Я вот, например, не способен брать на себя такую ответственность....

ЮЛИЯ: Ответственность?

НИКОЛАЙ: Я вообще человек безответственный... По большому счёту...

ЮЛИЯ: Ты же учитель... Учитель не может быть безответственным...

НИКОЛАЙ: Как видишь, может.

ЮЛИЯ: Не вижу. Ты на себя наговариваешь...

НИКОЛАЙ: Тем не менее... Для того, чтобы быть истинным верующим, нужно огромную ответственность на себя взять... Не всякий человек готов пожертвовать уютом, комфортом, спокойствием... Чем-то своим личным...

ЮЛИЯ: Ты это о себе? Всё же наговариваешь?

НИКОЛАЙ: Нет. То есть, о себе, но не наговариваю... Я действительно, боюсь поступится чем-то... личным, своим... Впрочем, может быть, таким образом я пытаюсь оставаться самим собой...

ЮЛИЯ: Вот видишь... Это тоже важно.

НИКОЛАЙ: Это важно.... Но бывают разные ситуации...

ЮЛИЯ: Например?

НИКОЛАЙ: Например, когда приходится идти на сделку с совестью...

ЮЛИЯ: А это серьёзно...

НИКОЛАЙ: Ещё бы...

ЮЛИЯ: И тебе приходилось?

НИКОЛАЙ: Бывало...

ЮЛИЯ: С каждым, наверное, это бывает...

НИКОЛАЙ: Бывает... *(Задумывается)*. *(После паузы)*... Было так. У меня друзья на Сахалине живут...

ЮЛИЯ: Ничего себе!

НИКОЛАЙ: Учителя. На одном курсе в Универе вместе учились, с тех пор дружим. Как правило, они раз в два года летом приезжают, потому что дорога оплачивается, иначе не добраться... Так вот. Как-то они решили совершить паломничество на Валаам, и меня с собой увлекли... Сама понимаешь, место особенное, туда нужно с определённым настроением ехать.... Но мне казалось, что я вполне готов, да и очень любопытно было... А для них это привычное дело, особенно для Сергея. Он работал там какое-то время экскурсоводом, на острове, друзей много нашёл... Раз зимой даже на лыжах туда ходил... Представляешь?... Так что проторенная дорожка. А я первый раз... Ну, ладно, собрались, поехали. День побродили по Сортавалу, позагорали на бережку, после, уже под вечер, на катере прибыли на остров. Красота кругом неопишуемая, благодать, тишина... Другой мир, иное измерение просто!... Долго приходили в себя, привыкая. Однако благодатью, а о ночлеге всё же надо было думать, ночь настаёт... Ну, в первый день нам повезло. Сергей встретил каких-то своих знакомых, не то туристов, не то экологов... Они обитали в лесу в палатках. Договорились, что на ночь приютят. Выделили нам палатку, мы переночевали, и утром ушли. Но Сергей сказал, что вторую ночь напрашиваться не станет, приличия не позволяют, так что надо искать иного ночлега. Что ж, нет, так нет, к вечеру будет виднее. А дальше, Сергей целый день водил нас по острову. Ему известны были, я говорил, все тайные тропинки. Он вёл нас по лесам и скалам, переводил через речушки по каким-то разбитым мостам... Выходили к скитам, шли дальше, дальше, и так достигли противоположной точки острова... В общем, незабываемое было путешествие... Жутко устали к вечеру, а там, снова, хочешь, не хочешь, надо было заново решать с ночлегом. Возвращаться в палатки невозможно, оставался один вариант, который мы обсуждали ещё накануне, но тогда решили не спешить... Дело такое, ответственное... Вариант был такой: можно было «сдаться» на милость монастыря, сделавшись на время паломниками... При Валаамском монастыре существовало тогда, да и сейчас, думаю, существует, нечто вроде гостиницы для паломников, где можно было переночевать и получить обед в монастырской столовой. Единственное условие - соблюдение правил монастыря – посещение служб и исполнение трудовой повинности, или, не знаю, как точнее... трудового подвига на благо монастыря.... Мы долго думали, взвешивали, сомневались,

наконец, решились. Ну, Сергей пошёл договариваться с батюшкой, а мы с Татьяной ждали. И тут-то я и начал нервничать, мысли всякие крамольные полезли в голову... Думаю, лучше бы Сергею не удалось договориться... Я, человек далёкий от церкви, стараюсь не вступать с нею в какие-либо отношения... То есть, я не против церкви и верующих. Нет! Даже напротив! Я искренне рад за людей, у которых есть надёжная основа в жизни, смысл жизни и так далее. Я восхищаюсь силой их духа, потому как быть готовым к отречению и каждодневному подвигу - отказу, ограничению, соблюдению всяческих там правил и обрядов – на это способен не каждый. Это об ответственности... Я на это, видимо, не способен... Так-то свои человеческие обязанности и правила общежития я исполняю: по мере своих скромных сил... А всевозможные моральные и нравственные законы привык соблюдать без какого-либо надзора со стороны. Без контроля и указаний кого бы то ни было, понимаешь?... Мне вообще кажется, что в человеке изначально заложен некий моральный кодекс, по крайней мере, кодекс мирного общежития. Ведь это разумно – не причинять другому зла: во-первых, потому как это разрушает мир вокруг тебя, во-вторых, потому что нарушает твою собственную безопасность... Зачем? По меньшей мере, это глупо... Ведь у каждого человека есть свой внутренний советчик, который вряд ли будет подталкивать на поступки во вред себе и окружающему миру... Мой советчик, мой внутренний голос, подсказывает некий путь, мы вместе решаем, как поступать в том или ином случае... Причём, желательно, поступая по совести, а не потому, что так положено... Короче, такие вот мысли полезли мне в голову, и когда Сергей вышел и сказал, что договорился, я почувствовал сильнейшее разочарование, а затем – страх. Я вдруг понял, что мне придётся, по меньшей мере, в чём-то солгать. Себе, и тому, с кем я вступил в отношения... За ночь в помещении, за несколько часов сна, я вынужден буду отстоять всю ночь службу, делая вид, что я такой, как все, и вполне принимаю эти правила и обряды, и соблюдаю ритуалы, в которых ничего не понимаю, и которые, по большому счёту, мне чужды. Чужды не потому, что плохи чем-то, нет, а потому, что касаются слишком важных вещей. Почему я должен верить, что выдуманные людьми правила позволяют им общаться с некими высшими силами? Я понимаю, что ритуалы необходимы и сопровождали верования людей всегда: сперва они совершали эти ритуалы перед кустом, или камнем, или горой, затем – перед иными объектами, в связи с чем менялись и правила игры... Но мне как-то неловко предполагать, что оттого, что я сделаю некоторую последовательность действий и произнесу определённый набор слов, тем самым свяжусь с высшими силами... Мне кажется, связь эта может быть только прямой, без посредников, без правил, которые выдуманы кем-то... Один на один... Вот так, чем дальше, тем больше я начинал терзать себя, и впал в конце концов в совершенное отчаяние, считая себя нечестным, неискренним человеком, лжецом. Как я войду в Храм, когда я не собираюсь исполнять то, что положено исполнять там? Ладно бы, я зашёл туда случайно... Я заключил договор, но со своей стороны – не собираюсь исполнять своих обязательств!... Я – лжец, чужой, лазутчик... Я поделился этими своими сомнениями с друзьями. Они посочувствовали мне и сказали, что у них другая проблема – они считают себя закоренелыми грешниками и потому испытывают настоящий страх перед завтрашним подвигом... Так я неожиданно для себя открыл, что мои друзья сделались настоящими верующими. Истинными верующими, то бишь... И это был сознательный их выбор... Они оказались честнее и искреннее меня... Да... Но, так или иначе, переживай, не переживай, а раз попался... Мы отправились в паломническую гостиницу. Довольно обширное такое помещение оказалось: ряды двухэтажных кроватей фанерные стенки, занавесочки. Там была пропасть всякого народа, от мала до велика, и особенно много детей почему-то... И у всех

был страшно деловой вид, они сновали туда сюда, все чем-то были заняты... Видно было, что не первый день здесь живут. Но, мы ни с кем не вступая в общение, поскорее легли спать... В четыре утра поднялись и отправились в собор на всенощную. Утро было прохладное, мир вокруг выглядел чужим и недружелюбным, знобило. Я стоял в тёмном углу собора, впадая периодически в сонное оцепенение, в то время как служба шла своим чередом, и друзья мои исполняли то, что было положено. Они крестились, кланялись, что-то ещё делали, прописанное уставом, а я не решался даже пошевелиться, и так и простоял в тёмном углу, наблюдая за происходящим взглядом постороннего. Я был единственным зрителем, и вдесятеро острее чувствовал себя обманщиком, лазутчиком... Это превратилось уже в мучительное чувство. Я понимал, что искренне делать то, что делают остальные, не могу, что именно здесь, в храме, это было бы ложью неискренности, глумлением, кощунством... Я был случайным посетителем, посторонним... Я лишь отдавал долг вежливости... Большого я не мог себе позволить, не солгав... Наконец, служба закончилась, мы вышли на воздух. Друзья мои были подавлены и измотаны совершенно. Получили они отпущение своим грехам, я не знаю... Мы молча сидели и смотрели на открывающиеся перед нами виды, но уже не чувствовали никакой благодати, ничто не трогало и не восхищало. Мы все, пускай по-разному, побывал в ином мире и что-то там оставили. То есть, нашли, или потеряли... Нам хотелось теперь вернуться в прежний, пускай грешный, но привычный для нас мир... И, желательно, без потерь... Затем настал последний акт драмы. Мы отправились исполнять трудовую повинность. Нас взяла в оборот служительница, маленького такого роста женщина, в очках, чрезвычайно въедливая и дотошная. Похожа она была на мышь – шустрая, попевала и тут и там, подскакивала в самый неподходящий момент, неожиданно и ниоткуда, всё указывала, как именно надо и что делать... Как соскабливать воск, как чистить подсвечники, вытирать пыль и натирать полы... И чтобы воды много не натекало... Мы всё это проделывали с усердием, а тётенька всё бегала и всё тыкала своим пальцем... Наконец, повинность закончилась, мы отправились в столовую за картофельным супом, после чего молча, сосредоточенно и поспешно бежали из монастыря. Катер на материк ожидался вот-вот, потому мы спешили, а слов от бессилия уже не хватало. Мы успели. До Сортавалы ехали молча. Каждый переживал происшедшее по-своему и никто этим своим не находил в себе сил делиться... Домой мне возвращаться не хотелось. Я отправился в Питер, а друзья – на север, к своим родным... Вот, собственно, и весь рассказ...

ЮЛИЯ: *(после паузы)* Понятно...

НИКОЛАЙ: *(продолжая)* Главное, что меня занимает, насколько я был искренен в этой ситуации. И мог ли поступать как-то иначе...

ЮЛИЯ: Я думаю, твоя неискренность, вернее, то, как ты воспринимаешь эту ситуацию, гораздо более настоящая, чем показная искренность многих так называемых верующих... Я... правильно сказала?

НИКОЛАЙ: Не нам судить... Пускай каждый решает для себя. Это бесконечная тема... Меня занимает другое. Мои друзья, по крайней мере, искренне верующие. Я в каком-то смысле завидую им. Не в том, чтобы хотеть быть такими же, но в том, что они находят в себе силы и имеют смелость сказать, что Бог есть!

ЮЛИЯ: А у тебя есть смелость сказать что – нет!?

НИКОЛАЙ: У меня такой смелости нет. В том именно и дело, что я ничего не отрицаю! Ничего! В том числе и - в первую очередь - существование Бога... Просто я не могу утверждать с уверенностью, что Бог существует именно в том виде, каком его представляют нам люди. Конкретном, осязаемом виде, по отношению к которому нужно брать на себя определённые обязанности, соблюдать правила

поведения, исполнять определённые обряды... Быть может, в этих обрядах заложена какая-то особая сила, быть может, ещё что-то... Этого постичь я не в силах... Быть может, верующие знают и видят больше, чем я. Я вполне полагаю существование высшей силы, вселенского разума, созидающей энергии и неведомых, непознанных сил. Я вполне допускаю, что неведомые силы постоянно и незримо находятся рядом с нами и воздействуют на нас, охраняют или провоцируют..... Однако я не могу утверждать – как именно они воздействуют, как всё устроено во Вселенной, и какие в том или ином случае действуют законы...

ЮЛИЯ: Выходит, верующие – люди самонадеянные? В том числе, и твои друзья?

НИКОЛАЙ: То, что люди веруют и не требуют своей вере никаких доказательств, вызывает у меня огромное уважение. Они знают то, о чём я не имею ни малейшего представления.

ЮЛИЯ: А те, кто говорит «Нет Бога?»

НИКОЛАЙ: Те, кто говорят «нет», самонадеянны безнадежно.... Сказать «нет» это значит разрушить, отрезать пути к возможным открытиям. Это ничтожно и глупо... У верующих хотя бы созидающее сознание, у отрицающих – обеднение... Впрочем, таких людей, думаю, не так много. Обычно человек в тайных уголках своей души сохраняет веру в неведомые силы. И чего-нибудь сверхъестественного, да всё же опасается... Хотя бы бабы с пустыми ведрами или чёрной кошки...

ЮЛИЯ: Понятно...

НИКОЛАЙ: Для меня это не вопрос веры или неверия. Для меня этот вопрос - вопрос непознаваемости Вселенной! Как в этом мире можно что-то «знать»? Смешно...

ЮЛИЯ: Что ж, мы ничего не знаем?

НИКОЛАЙ: Я не о том. Не о прикладном знании. Я - о знании основ миропорядка. Из чего состоит Мир, Вселенная, какие законы ею и нами управляют... Кто об этом может знать точно? Никто!...

ЮЛИЯ: Понимаю...

НИКОЛАЙ: Но, впрочем, не о том речь... Вернёмся к тем, кто не отрицает, и кто знает... Пример... Смотри, вот, дверь в подсобку.

ЮЛИЯ: Да.

НИКОЛАЙ: Ты мне говоришь: Николай, ты веришь, что там, в этой комнате, сидит незнакомый дядька?...

ЮЛИЯ: Ктоо?!...

НИКОЛАЙ: Незнакомый дядька. В белом пиджаке. С бородой... Допустим...

ЮЛИЯ: Это я говорю?

НИКОЛАЙ: Ты...

ЮЛИЯ: Хорошо. Допустим.

НИКОЛАЙ: Вот. А я в ответ: «Постой, что значит – «веришь»? Я пойду, открою дверь и посмотрю, есть ли там кто-то, или нет... Зачем мне гадать?» ...Но ты возражаешь: «Э, нет! Правила игры здесь иные! Ты должен либо поверить, что он есть, либо сказать, что там никого нет! А дверь открывать нельзя! Либо принимай на веру, либо говори «нет!»» Я говорю: «Стоп-стоп-стоп, Юля!! Я вполне допускаю, что там кто-то есть, и даже в белом пиджаке. Но утверждать этого не могу, потому что равно допускаю, что там никого нет! Я - не знаю!»...

ЮЛИЯ: Понимаю...

НИКОЛАЙ: А верующий скажет: «да какие сомнения, осподи!?!... Я, безусловно, знаю, потому что верю!... И то, что дверь открывать нельзя, даже хорошо!! Я знаю, поскольку это вопрос веры, что он сидит там посреди комнаты, в белом пиджаке...»

ЮЛИЯ: Понятно...

НИКОЛАЙ: Тогда ему дальше: «Что ж! Поскольку вы понимаете, что человек этот способен творить чудеса: проходить сквозь стены, доставать из кармана живых зайцев и так далее, готовы ли вы слушаться его впредь и выполнять беспрекословно все его повеления?» И верующий ответит: «Разумеется, готов! И даже счастлив верой и правдой служить ему и повиноваться...»

ЮЛИЯ: А ты?

НИКОЛАЙ: А я отвечу: «При всём своём уважении к Вам и неизвестному человеку за дверью, я предпочёл бы оставаться свободным и не подчинять свою волю никому... Извините...»

ЮЛИЯ: То есть, гордый, одинокий, свободный...

НИКОЛАЙ: Просто не умею подчиняться кому бы то ни было. У меня не получается. Я недисциплинированный человек.

ЮЛИЯ: Ответственность?

НИКОЛАЙ: Да. Из той оперы...

ЮЛИЯ: А если все так: перестанут повиноваться и брать на себя ...обязанности?

НИКОЛАЙ: Все не могут. Каждый выбирает свой путь... И путей этих бесконечное множество... И это хорошо... *(После паузы)* А ты бы как поступила?

ЮЛИЯ: Ты о чём?

НИКОЛАЙ: Пошла бы, открыла дверь?

Юлия и Николай молча оборачиваются к двери.

ЮЛИЯ: Не знаю... *(После паузы)* Ладно. Оставим это... Знаешь, мне кажется, что ты более верующий, чем те, кто ходит в храм...

НИКОЛАЙ: Все мы в известной степени верующие. И те, кто ходит в храм потому, что так положено, и истинно верующие, и все люди... У всех нас есть свой, внутренний собеседник... Это и есть наш Бог. Просто кому-то этого внутреннего Бога достаточно, а кому-то нужно большего, более внятного, конкретного, осязаемого...

ЮЛИЯ: Я вот тоже, не решила, достаточно мне, или нужно чего-то большего...

НИКОЛАЙ: Это одиночество.

ЮЛИЯ: Одиночество?

НИКОЛАЙ: Одному бывает страшно. Потому хочется чьей-то поддержки...

ЮЛИЯ: Ну да, верно... А тебе бывает одиноко?

НИКОЛАЙ: Конечно...

ЮЛИЯ: И что же?

НИКОЛАЙ: Ничего. Я всё же законченный, закоренелый эгоист.

ЮЛИЯ: При чём здесь эгоист?

НИКОЛАЙ: Мне привычнее одиночество. С временными приступами тоски я справляюсь легче, чем другие.

ЮЛИЯ: Вернулись к тому, с чего начали...

НИКОЛАЙ: Ну да. Есть ли жизнь на Марсе?

ЮЛИЯ: *(прислушиваясь)* Стоп... Что там за шум?...

Неожиданно дверь в подсобку открывается и на пороге появляются Катя и Валентин.

ЮЛИЯ: *(от неожиданности)* Ах!...

КАТЯ: Привет!

ВАЛЕНТИН: Здравствуйте!

КАТЯ: Мы не помешали?

ЮЛИЯ: Н... Нет... Просто не ожидала...

КАТЯ: Мы там чай пили...

ЮЛИЯ: На здоровье... Пожалуйста...

КАТЯ: Ну, мы пошли...

ЮЛИЯ: Давай... Пока

КАТЯ: Пока!

ВАЛЕНТИН: До свидания!...

Уходят.

ЮЛИЯ: Фу ты! Я совсем забыла, что они здесь...

НИКОЛАЙ: Счастливая молодость.

ЮЛИЯ: Да, молодость!... Только всего-то... тринадцать лет разницы...

НИКОЛАЙ: Но ты чувствуешь себя старшей сестрой?

ЮЛИЯ: Так вот именно. Чувствую, но не с позиций старшего поколения... Всё равно мы ровесницы...

НИКОЛАЙ: Понятно.

ЮЛИЯ: Это в школе чувствовалась разница. В два-три года! Да что там! Год!

НИКОЛАЙ: Это точно. Класс на год младше - уже салаги.

ЮЛИЯ: А теперь и десять лет - не разница..

НИКОЛАЙ: Да. С возрастом стираются различия.

ЮЛИЯ: Главное, что всё у них вовремя...

НИКОЛАЙ: У кого? У молодых?

ЮЛИЯ: Да, у молодых...

НИКОЛАЙ: А у нас что, разве было иначе?

ЮЛИЯ: Не знаю... Видишь, как все получается: кто-то развёлся, кто-то вообще никого не нашёл...

НИКОЛАЙ: Думаешь, у них этого не будет?...

ЮЛИЯ: Не знаю...

НИКОЛАЙ: Мы тоже вовремя влюблялись, не беспокойся...

ЮЛИЯ: Да, знаю.

НИКОЛАЙ: Знаешь?

ЮЛИЯ: Да в таком возрасте все про всех знали! Что ты!

НИКОЛАЙ: Ты права...

ЮЛИЯ: Ты был влюблён в Надю... Уманскую... Верно?

НИКОЛАЙ: Верно... Может быть, до сих пор... Больше скажу! Я и в тебя тоже, наверное, немножко был влюблён... Представляешь!

ЮЛИЯ: *(немножко шокирована)* ...Нормально! Спасибо!

НИКОЛАЙ: Нет, правда! Говорю же. Подойти не решался... Может быть, именно потому...

ЮЛИЯ: Немножко - это как?

НИКОЛАЙ: Я до сих пор не уверен... В молодости влюбляться легко... Точнее, я хочу сказать, скорее всего, не знаю, что такое настоящая любовь... Ну, та, о которой пишут в книжках. Ромео и Джульетта и так далее... Потому и говорю - немножко влюблён. Тем более, издавека...

ЮЛИЯ: Нормально! Вечер открытий!... Я просто в шоке ...

НИКОЛАЙ: А ты знаешь, что такое настоящая, большая любовь? Ну, та, чтоб до конца, до самого доньшка?...

ЮЛИЯ: *(задумавшись)* Наверное, нет...

НИКОЛАЙ: Вот видишь. И я о том же...

ЮЛИЯ: Всё равно...

НИКОЛАЙ: От того всё так нескладно, наверное, и выходит...

ЮЛИЯ: От чего от того?

НИКОЛАЙ: От того, что настоящую любовь редко кто находит.

ЮЛИЯ: Когда влюбляются, считают, что это и есть настоящая.

НИКОЛАЙ: С этим разве поспоришь? Конечно, считают...

ЮЛИЯ: А кто определит, где настоящая, а где так, игра в любовь?

НИКОЛАЙ: С возрастом можно определить... Кое-что начинаешь понимать...

ЮЛИЯ: Да... Опыт...

НИКОЛАЙ: Увы, опыт... «Ум глупцов...»...

ЮЛИЯ: *(после паузы)* Ну, так что будем с этим делать?
НИКОЛАЙ: О чём ты?
ЮЛИЯ: Что будем делать... с нами?
НИКОЛАЙ: В каком смысле?
ЮЛИЯ: Ну, ты практически признался мне в любви... Отвечай теперь за свои слова! Или бросишь бедную девушку на произвол судьбы?
НИКОЛАЙ: *(задумываясь)* Дааа... Ситуация...
ЮЛИЯ: Вот именно!
НИКОЛАЙ: Мне надо время подумать...
ЮЛИЯ: Думай, думай...
НИКОЛАЙ: Ну, я тогда пойду?... Думать...
ЮЛИЯ: Ладно. Не бойся... Я не вредная...
НИКОЛАЙ: Да нет. Мне правда, уже пора... Я зайду..
ЮЛИЯ: Заходи обязательно... Хоть поговорить будет с кем...
НИКОЛАЙ: Ладно. Зайду.
ЮЛИЯ: Ну, давай!
НИКОЛАЙ: Пока!
ЮЛИЯ: Пока!

Николай уходит. Юлия вздыхает.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Тот же интерьер. Единственное изменение – отсутствуют объявления, касающиеся обуви. Юлия одна у кассы. Входит Незнакомец.

НЕЗНАКОМЕЦ: Добрый день!
ЮЛИЯ: Добрый день!
НЕЗНАКОМЕЦ: У вас перемены...
ЮЛИЯ: Здравый смысл и практицизм победили. Я смирилась...
НЕЗНАКОМЕЦ: Что ж. Поздравляю... Что получили взамен?
ЮЛИЯ: Взамен?
НЕЗНАКОМЕЦ: Что-то всегда бывает взамен. Новые проблемы, новые встречи, расставания...
ЮЛИЯ: Встречи? Новых встреч не было... Были... старые новые...
НЕЗНАКОМЕЦ: Не имеет значения. Рядом с нами постоянно находится кто-то. А в самый нужный момент появляется кто-то ещё. Всё это наши вечные спутники.
ЮЛИЯ: Что значит «в нужный момент?»
НЕЗНАКОМЕЦ: Момент, когда вас нужно поддержать, предостеречь от ошибки, направить, подтолкнуть, разбудить...
ЮЛИЯ: Ангел-хранитель?
НЕЗНАКОМЕЦ: Называйте как угодно. Это те, кто появляются, казалось бы, случайно.
ЮЛИЯ: Их можно увидеть?
НЕЗНАКОМЕЦ: Это обычные люди.
ЮЛИЯ: Чего они хотят?
НЕЗНАКОМЕЦ: У каждого своя задача. Одни предостерегают, другие провоцируют, третьи направляют на верный путь...

ЮЛИЯ: Понятно... Нужно ходить и оглядываться.

НЕЗНАКОМЕЦ: Не оглядываться, а быть внимательной. И не только в отношении людей, но событий, явлений и предметов. Всё имеет значение, свою задачу... Если мы что-то упускаем, рвутся связи между, людьми и явлениями, картина мира искажается.

ЮЛИЯ: Забавно... Вы и появились будто не случайно. И провоцируете на что-то.

НЕЗНАКОМЕЦ: Каждый человек – провокация.

ЮЛИЯ: Выходит, у вас тоже есть задача?

НЕЗНАКОМЕЦ: Безусловно

ЮЛИЯ: Серьёзно?... И какая же?

НЕЗНАКОМЕЦ: Не знаю. Всё зависит от вас.

ЮЛИЯ: От меня?

НЕЗНАКОМЕЦ: Что именно извлечёте вы из нашей встречи и как используете, дело ваше. Я не ставлю определённой цели. Тут действуют иные законы...

ЮЛИЯ: Например?

НЕЗНАКОМЕЦ: Закон взаимодействия, например. Вы точно так же воздействуете на других.

ЮЛИЯ: Я?...

НЕЗНАКОМЕЦ: Разумеется.

ЮЛИЯ: Забавно... Кстати, у вас ведь есть имя?...

НЕЗНАКОМЕЦ: Зовите меня... Финдлей.

ЮЛИЯ: Странное имя. Это шутка?

НЕЗНАКОМЕЦ: Нет.

ЮЛИЯ: ...«Финдлей»... Что-то знакомое...

НЕЗНАКОМЕЦ: Это из Бернса.

ЮЛИЯ: Да... Стихотворение... Не помню, о чём...

НЕЗНАКОМЕЦ: Роберт Бернс, Финдлей. «Кто там стучится в дверь ко мне...»

ЮЛИЯ: Вот я и говорю... Это не настоящее ваше имя...

НЕЗНАКОМЕЦ: Думаю, это не мешает нашему общению.

ЮЛИЯ: Не мешает. Просто смешно. Финдлей!... А на самом деле вы – Иван Иванович Иванов!

НЕЗНАКОМЕЦ: Как вам будет угодно.....

ЮЛИЯ: А что мне остаётся? Вы хотите, чтобы я поверила в то, что существует нечто, чего я не вижу. Однако реальность, она – вот! И всё на месте и она никуда не денется. И всё идёт как всегда....

НЕЗНАКОМЕЦ: Что же вас не устраивает?

ЮЛИЯ: Я сказала, что меня что-то не устраивает?

НЕЗНАКОМЕЦ: Значит, всё устраивает?

ЮЛИЯ: Допустим, нет. Но я не собираюсь жаловаться.

НЕЗНАКОМЕЦ: Тем не менее, жалуетесь.

ЮЛИЯ: Хорошо. Только «жалуетесь» мне не нравится. Лучше так: что, по-вашему, не устраивает меня?

НЕЗНАКОМЕЦ: То же, что и большинство людей. Противоречие между реальностью и вашими ожиданиями и надеждами, желание чуда...

ЮЛИЯ: Я желаю чуда?!...

НЕЗНАКОМЕЦ: Разумеется. Каждый человек желает чуда.

ЮЛИЯ: Вы хотите сказать – верит в чудо?

НЕЗНАКОМЕЦ: Верит, не верит, но ждёт. Втайне, с робкой надеждой...

ЮЛИЯ: Разве мы не должны делать всё сами? Сочинять свою жизнь? Ваши слова!

НЕЗНАКОМЕЦ: Это не отменяет существования чуда.

ЮЛИЯ: Вывод?

НЕЗНАКОМЕЦ: Никакого... Просто попытайтесь поверить и в то, и в другое.

ЮЛИЯ: В чудо?

НЕЗНАКОМЕЦ: В том числе.

ЮЛИЯ: Понятно... Если поверить, чудо произойдёт?

НЕЗНАКОМЕЦ: Возможно!

В это время раздаётся звон дверного колокольчика и в магазин входит... огромный Заяц!

ЮЛИЯ: *(в испуге)* Ой!...

НЕЗНАКОМЕЦ: Вот видите.

ЮЛИЯ: *(в ужасе)* Что это!?... Это – кто?!

ЗАЯЦ: *(голосом Валентина)* Не пугайтесь! Это я, Валентин!

ЮЛИЯ: Кто?!

ВАЛЕНТИН: *(снимая заячью голову)* Да я это, я!

ЮЛИЯ: Ой, Валентин! Как же ты напугал! Представляешь, входит такое чудище!

ВАЛЕНТИН: ... Никакое не чудище. Нормальный Заяц. Я тут неподалёку детское кафе рекламирую. С детишками общаюсь...

ЮЛИЯ: Понятно!

ВАЛЕНТИН: Кэт здесь?

ЮЛИЯ: Нет. Не приходила ещё. Подождёшь?

ВАЛЕНТИН: Да нет, я же работаю... Только погрёюсь немного, можно? Замерз...

ЮЛИЯ: Может, чаю хочешь?

ВАЛЕНТИН: Нет. Спасибо. Не хочу...

ЮЛИЯ: Давно работаешь?

ВАЛЕНТИН: Не. Недавно...

ЮЛИЯ: Ну, и как? Детишкам нравится?

ВАЛЕНТИН: Да, радуются... Им это прикольно...

ЮЛИЯ: А тебе самому как?

ВАЛЕНТИН: Что?

ЮЛИЯ: С детишками работать.

ВАЛЕНТИН: Да какая это работа! Так. Халтура... Дурака валяю...

ЮЛИЯ: Какой цинизм, Валентин. Халтура! Тут дети, а ты – халтура.

ВАЛЕНТИН: *(подумав)* Да я не о том. Прикольно, конечно. Но это как-то не по настоящему... Ерунда получается.

ЮЛИЯ: Зачем же взялся?

ВАЛЕНТИН: Так ведь я не воспитателем в детский сад подписался ... Так, подзаработать немного... Попрыгал, сфотографировался на память, и все довольны!

ЮЛИЯ: Дети не боятся?

ВАЛЕНТИН: Чего им бояться?

ЮЛИЯ: Да вид у твоего зайца больно жуткий... Я бы, например, испугалась...

ВАЛЕНТИН: Да ну!...

НЕЗНАКОМЕЦ: *(вступая в разговор)* Вы музыкант?

ВАЛЕНТИН: Я?

НЕЗНАКОМЕЦ: Да.

ВАЛЕНТИН: С чего вы взяли?

В это время раздаётся звон дверного колокольчика и в магазин входит Катя.

КАТЯ: *(при виде Зайца)* Обана!...

ВАЛЕНТИН: Привет!

КАТЯ: Привет! Ты чего здесь?

ВАЛЕНТИН: Так, погреться зашёл.

КАТЯ: Людей пугать?

ВАЛЕНТИН: И ты туда же! Сговорились, что ли?

КАТЯ: Я ни с кем не сговаривалась...

ВАЛЕНТИН: Заяц им не нравится!

КАТЯ: А!... Не, ну реально страшный заяц!

ВАЛЕНТИН: Какое заведение, такой и реквизит.

КАТЯ: Это кафе что ли? Детское?

ВАЛЕНТИН: Ну да.

КАТЯ: Да нормальная кафешка, вообще...

ВАЛЕНТИН: Тем не менее...

КАТЯ: Ладно, проехали!...

ВАЛЕНТИН: (*Незнакомцу*) ... Почему вы решили, что я музыкант?

НЕЗНАКОМЕЦ: Это видно сразу.

КАТЯ: О чём это вы?

НЕЗНАКОМЕЦ: Я спросил, музыкант ли молодой человек.

КАТЯ: О, да! Он музыкант.

ВАЛЕНТИН: Кэт!...

КАТЯ: Чего?

ВАЛЕНТИН: Я сам...

КАТЯ: Ладно...

НЕЗНАКОМЕЦ: Можно перечислить ряд определённых признаков, начиная от одежды, причёски и заканчивая манерой общения. Бережёт руки... Вообще же говоря, любой человек, глядя внимательно, включив свой человеческий опыт, способен определить: кто – учитель старших классов, кто – чиновник мэрии, кто – продавец, официант и так далее...

ВАЛЕНТИН: Что значит – человеческий опыт?

НЕЗНАКОМЕЦ: Наблюдательность, опыт общения, интуиция, в конце концов...

ВАЛЕНТИН: Можно ошибиться.

НЕЗНАКОМЕЦ: Нужно быть внимательным.

ВАЛЕНТИН: Что-то вроде метода Шерлока Холмса?

НЕЗНАКОМЕЦ: Шерлок Холмс был внимательным человеком.

ВАЛЕНТИН: Ну, а если вы всё же ошиблись?

НЕЗНАКОМЕЦ: И вы – не музыкант?

ВАЛЕНТИН: Ну да.

НЕЗНАКОМЕЦ: В данном случае это была бы не моя ошибка.

ВАЛЕНТИН: А чья же?

НЕЗНАКОМЕЦ: Разумеется, ваша.

ВАЛЕНТИН: Моя?!...

НЕЗНАКОМЕЦ: Ваша. Это означало бы, что вы совершили ошибку, ступили не на свой путь, не сделали музыкантом.

ВАЛЕНТИН: Это что же? Вы хотите сказать, стать музыкантом – было во мне заложено?

НЕЗНАКОМЕЦ: Это то, в чём вы более всего можете проявить себя.

ВАЛЕНТИН: Ну, значит, всё же заложено...

НЕЗНАКОМЕЦ: Отчасти да. Главное не в этом

ВАЛЕНТИН: А в чём?

НЕЗНАКОМЕЦ: В правильном выборе.

ВАЛЕНТИН: Я сделал правильный выбор?

НЕЗНАКОМЕЦ: По-видимому...

ВАЛЕНТИН: Мне можно гордиться этим?

НЕЗНАКОМЕЦ: Как хотите.

ВАЛЕНТИН: ... Хорошо. Но если я всё же совершил ошибку... Допустим. Не понял, не разглядел... Что бы со мной было?

НЕЗНАКОМЕЦ: Ничего особенного. Вы просто бы ошиблись. Большинство людей так и делают...

ВАЛЕНТИН: А знаете, я действительно мог пройти мимо... По крайней мере до 16 лет я был пень-пнём, и до музыки так же далёк, как до звезды Бетельгейзе. Полная глухомань.

ЮЛИЯ: *(заинтересованно)* Что же произошло?

ВАЛЕНТИН: Мой одноклассник показал, какую музыку надо слушать.

ЮЛИЯ: И какую же?

ВАЛЕНТИН: ... Не суть важно. Важно, что эта музыка перевернула моё сознание. В один миг. Я стал другим человеком. Я стал по-другому смотреть на мир. И видеть...

ЮЛИЯ: Точно! На меня тоже музыка оказала влияние. Я без музыки не представляю себе.... Точнее, себя...

НЕЗНАКОМЕЦ: Но музыкантом вы не сделались...

ЮЛИЯ: Не сделалась! А могла... Глядишь, была бы известной певицей. Или не такой уж известной. Или играла бы на... тромбоне... Это была бы совершенно другая жизнь. И я была бы другой.... А то стою тут за кассой... Зайцев продаю ...

НЕЗНАКОМЕЦ: Как много сил вы приложили для достижения цели? Как бы прозаично это ни звучало, но только приложив усилия, можно изменить свою жизнь.

ЮЛИЯ: Я понимаю...

НЕЗНАКОМЕЦ: Вряд ли.

ЮЛИЯ: Это почему?

НЕЗНАКОМЕЦ: Отговорка. Обычная реакция нашего организма. Ему лень заниматься тем, что нарушает его спокойствие, вносит дискомфорт в жизнь, требует лишений. Он всячески сопротивляется этому, и потому выдумывает оправдания, только и всего...

ЮЛИЯ: Организм?... Как-то неэстетично звучит! Я – организм... То есть, вернее, вы хотите сказать, мой организм за меня думает!..

НЕЗНАКОМЕЦ: Разумеется. Думает, направляет нас. Особенно, если не встречает сопротивления. А вы не собираетесь сопротивляться, потому что вам так удобнее...

ЮЛИЯ: Но мне так не удобнее!

НЕЗНАКОМЕЦ: Говоря «мне» что вы имеете в виду?

ЮЛИЯ: Мне? Мне, это мне...

НЕЗНАКОМЕЦ: Мне это мне, вы это вы, я это я!

ЮЛИЯ: Ну да! Я – это я!... Что тут непонятного?

НЕЗНАКОМЕЦ: Именно это меньше всего понятно. Какое именно «Я» вы имеете в виду?

ЮЛИЯ: О чём вы?

НЕЗНАКОМЕЦ: Вот о чём... Прислушайтесь к себе. Сколько разных «я» вы услышите за день? Одному хочется того, другому этого. Один говорит, я хочу спать, другой – я не хочу делать того-то и того-то, третий – пойдём туда, четвёртый – нет, пойдём сюда... Один говорит: «хочу», другой: «боюсь»... И так далее... Все эти «я» тянут вас в разные стороны, отвлекая от главного...

ВАЛЕНТИН: Короче говоря, борьба тела и духа, основной конфликт в истории человечества! Правильно я понимаю?

НЕЗНАКОМЕЦ: Не совсем. Конфликт есть, но вы упускаете главное.

ВАЛЕНТИН: Что же?

НЕЗНАКОМЕЦ: Главное – не в разделении на духовное и телесное. Главное - в нас нет того единого, общего, большого «Я», которое объединяло бы эти мелкие, тянущие в разные стороны «я», усмиряло их, задавало общее, правильное направление, единую дорогу, единый путь. Нужно выяснить, что в человеке является подлинным, истинным и единым «Я». Тем самым единственным «Я», неотделимым от духовного и телесного, владеющим и властвующим над тем и другим. И не подчиняющимся ни многочисленным поддельным «я», ни внешним воздействиям со стороны пусть целого мира...

ВАЛЕНТИН: Круто!

ЮЛИЯ: Какой кошмар... Как тут разобраться-то?

НЕЗНАКОМЕЦ: Прислушаться к себе. Вглядеться. Различить, что важно, что нет. Понять, чего вам действительно хочется... Это большая работа...

ЮЛИЯ: *(растерянно)* ...Ну да...

НЕЗНАКОМЕЦ: Например. Вы задумывались, почему не осуществилась ваша мечта стать певицей, или играть на тромбоне?

ЮЛИЯ: Да не было, вообще-то, особой мечты...

НЕЗНАКОМЕЦ: Тем не менее, вы сожалеете об этом.

ЮЛИЯ: Ну да.

НЕЗНАКОМЕЦ: А что вы делаете для того, чтобы исправить это? Вот сегодня, прямо сейчас...

ЮЛИЯ: Я?... Что делаю?... Так что тут сделаешь! Уже поздно, время ушло!

НЕЗНАКОМЕЦ: Вот видите, снова отговорка. Вашим подменным «я» совершенно не хочется лишений. Так жить комфортнее. Зачем нарушать привычное, уютное?

ЮЛИЯ: Но действительно – поздно!

НЕЗНАКОМЕЦ: Через десять лет вы скажете то же самое. Вы будете сожалеть, что десять лет назад было ещё не поздно, а вот теперь – уже точно поздно!... И так далее, до бесконечности!...

ЮЛИЯ: Да нет же!

НЕЗНАКОМЕЦ: Как вы думаете, о чём говорит эпизод из жизни барона Мюнхгаузена, когда он вытаскивал себя из болота за волосы, да ещё с собственной лошастью?

ВАЛЕНТИН: Ну, наверное, о том, что он заставил себя сделать то, чему сопротивлялось его... телесное. Сделал усилие.

НЕЗНАКОМЕЦ: Совершенно верно. Барон вытащил себя из болота вместе с своим сопротивляющимся телом, заставил все свои тормозящие «я» подчиниться одному «Я», главному! Максимум усилий и победа!...

КАТЯ: Класс!...

ЮЛИЯ: Ну да, ну да... *(Задумчиво, после паузы)* ...Какое слабое всё же существо, человек!

ВАЛЕНТИН: Да ну! Пока не поздно, можно всё исправить!

ЮЛИЯ: Ну да... Пока молодой, энергичный...

КАТЯ: А ты, можно подумать, старуха уже?

ЮЛИЯ: Перестань...

КАТЯ: Да я что? Просто жалко на тебя иной раз смотреть. Ноешь, ноешь...

ЮЛИЯ: *(возмутившись)* Я – ною?!...

КАТЯ: Я в том смысле, что жалуешься, а сама ничего не делаешь...

ЮЛИЯ: А что я должна делать?

КАТЯ: Ну, значит, ничего и не должна. Значит, всё в порядке, чего ныть...

ЮЛИЯ: Я - не ною!

КАТЯ: Ноешь!

ЮЛИЯ: Прекрати меня учить!

КАТЯ: Да мне же тебя жалко!

ЮЛИЯ: *(чётко)* Пе-ре-жи-ву!...

КАТЯ: А мы в Крым едем!

ЮЛИЯ: Прекрасно!

КАТЯ: У нас там собирается небольшая компания...

ЮЛИЯ: Прекрасно!

КАТЯ: Поехали с нами!

ЮЛИЯ: Чтоооо!?!...

КАТЯ: С нами поехали! Будет весело! Мы не жадные!

ЮЛИЯ: *(растерянно)* ...Вот ещё!

КАТЯ: Что, скажешь, не хочется?

ЮЛИЯ: *(подумав)* ...Хочется...

КАТЯ: Ну, так в чём же дело?

ЮЛИЯ: ...Не знаю... Так неожиданно... Зачем я вам? Я не впишусь в вашу компанию...

КАТЯ: Вот видишь! Опять тормозишь! Отговорки!

ЮЛИЯ: Да не отговорки это! Зачем я вам?

КАТЯ: Да там дела до тебя никому не будет. Будь проще!

ЮЛИЯ: Ага, знаю! Будь проще, и к тебе потянутся люди!

КАТЯ: Именно!

ЮЛИЯ: Нет, я так не могу!

КАТЯ: Чего ты не можешь?

ЮЛИЯ: А на кого магазин?

КАТЯ: Магазин перебьётся. Это всё решаемо.

ЮЛИЯ: Как? Как решаемо?

КАТЯ: А мама на что? Ей уж надоело полки от пыли протирать

ЮЛИЯ: Бросить родителей на произвол...

КАТЯ: Ну вот, говорю же! Сразу на попятную. Даже думать не хочешь...

ВАЛЕНТИН: А правда... Почему бы не поехать вместе?

ЮЛИЯ: Нет, нет!... Не знаю! Не так сразу...

КАТЯ: Ну, как хочешь! Время подумать есть.

ЮЛИЯ: Хорошо.

КАТЯ: Да не «хорошо», а давай, действуй! Из болота вытаскивай себя! За волосы!

ЮЛИЯ: Я не в болоте...

Раздаётся звон дверного колокольчика и в магазин входит Татьяна Юрьевна.

ВАЛЕНТИН: Ой!

ТАТЬЯНА: Ба!

ВАЛЕНТИН: *(торопливо)* Татьяна Юрьевна!... Я на минуту. Я – всё, уже уйду!... На минуту заскочил!

ТАТЬЯНА: *(весело)* А я-то думаю, где мой зайчик прыгает!

ВАЛЕНТИН: Я – на минутку, погреться!!

ТАТЬЯНА: Можно подумать, на улице мороз!

ВАЛЕНТИН: Но не жарко, кстати!

ТАТЬЯНА: Иди уже, дети заждались!

ВАЛЕНТИН: Ага! Заждались! Мне тут наговорили, что я детей пугаю!

ТАТЬЯНА: Что за глупости!

ВАЛЕНТИН: Сами спросите! Говорят, заяц страшный, художник маньяк!

ТАТЬЯНА: Какой художник?!...

КАТЯ: Мы такого не говорили!

ВАЛЕНТИН: Художника требую! Творца этого произведения! *(Надевает голову Зайца)*
... Посмотрите. Правы они, или нет?

ТАТЬЯНА: Нет. Не правы. По мне, так всё нормально!

ВАЛЕНТИН: *(оставаясь в маске)* Ага, нормально! Это как в том анекдоте....

ТАТЬЯНА: Каком ещё анекдоте?

ВАЛЕНТИН: В анекдоте. Хотите, расскажу?

КАТЯ: Нормально! Зайцы анекдоты рассказывают!

ВАЛЕНТИН: Погоди. *(Снимает маску)*.

ТАТЬЯНА: Действительно. Пусть расскажет...

КАТЯ: Да мне-то что...

ЮЛИЯ: Анекдот хотя бы приличный?

ВАЛЕНТИН: Приличный, приличный...

ТАТЬЯНА: Рассказывай!

ВАЛЕНТИН: Значит, так. Женское общежитие. В комнату вбегает девчонка, вся запыхалась, кричит своим подругам: «Девчонки! К нам мальчишки идут! Давайте,

скорее, снимайте одежду, бельё! Всё снимайте! Скорее!» И убегает мальчишек встречать ...

ЮЛИЯ: А говорил – приличный!

КАТЯ: Да погоди ты!

ЮЛИЯ: Молчу!

ВАЛЕНТИН: (*продолжая*) ... Вот... Прибегает обратно... Смотрит...

ТАТЬЯНА: Кто прибегает?

ВАЛЕНТИН: Да та же девчонка. Которая мальчишек встречала.

ТАТЬЯНА: А! Понятно...

ВАЛЕНТИН: Вот. Прибегает та, значит, обратно, смотрит, подружки её уже все разделались догола, стоят нагишом, дрожат от холода... Та им – дурры!!!!... Я же говорила – с верёвки бельё снимайте!!!...»

ТАТЬЯНА: Ха-ха-ха!

КАТЯ: Прикольно...

ЮЛИЯ: Гм... Ну, и в чём мораль? К чему это всё?

ВАЛЕНТИН: Не знаю... Может, потому что тоже замёрз?

ЮЛИЯ: Кто замёрз?

ВАЛЕНТИН: Я замёрз!...

ЮЛИЯ: А при чём тут ты?

ВАЛЕНТИН: При том. Я замёрз, и мне вспомнился этот анекдот. Всё просто.

КАТЯ: Действительно, просто, сестрёнка! Девушки замёрзли, и Валюсик замёрз!
(*Валентину*) ... Ты мой бедненький...

ЮЛИЯ: Понятно...

ТАТЬЯНА: (*нарочито глубокомысленно*) Я думаю, мораль здесь совершенно в ином! Всё гораздо глубже!...

КАТЯ: Во, как!

ВАЛЕНТИН: А ты говоришь!

ТАТЬЯНА: Это история о том, что люди не понимают друг друга, потому что не способны донести свою мысль до других! Если бы люди научились правильно говорить и правильно формулировать свои мысли, многих и многих бед человечество могло бы избежать!...

ВАЛЕНТИН: (*поспешно*) Если вы намекаете на меня, я не такой!

ТАТЬЯНА: Никто на тебя не намекает! Успокойся!

НЕЗНАКОМЕЦ: (*Татьяне*) ... Простите. Вы полагаете, что люди *способны* понимать друг друга?

ТАТЬЯНА: Я сказала, что люди способны *не понимать* друг друга.

НЕЗНАКОМЕЦ: Верно. Но способны и понимать?

ТАТЬЯНА: Разумеется.

НЕЗНАКОМЕЦ: В каком случае?

ТАТЬЯНА: Есть вещи, которые понятны всем. О них нечего даже спорить...

НЕЗНАКОМЕЦ: Например.

ТАТЬЯНА: Да много всего. Сразу не припомнишь...

НЕЗНАКОМЕЦ: Самый простой пример...

ТАТЬЯНА: Ну, хорошо... Чёрное и белое.

НЕЗНАКОМЕЦ: Чёрное и белое это в точку. Люди больше всего любят доказывать, что чёрное это белое, и наоборот.

ТАТЬЯНА: Словесная эквилибристика. Объективно чёрное всегда останется чёрным.

НЕЗНАКОМЕЦ: Не останется. Есть человек, есть точка зрения, есть предмет обсуждения...

ТАТЬЯНА: Что-то я не улавливаю сути вопроса.

НЕЗНАКОМЕЦ: Поясню. Точек зрения на один и тот же вопрос не одна, не две, а бесконечное множество. Любой предмет и явление содержат в себе тысячу,

миллион составляющих.... Тем более, вопрос цвета. Знаете, сколько оттенков у чёрного и белого? И так в каждом вопросе, в каждом слове... Человек не может учесть данного множества составляющих и все их свести в нечто единое и окончательно верное. Достигнуть подлинной объективности невозможно. По крайней мере, на Земле.

ТАТЬЯНА: Что значит «по крайней мере, на Земле?»

НЕЗНАКОМЕЦ: Справедливости, равно как и объективности на Земле вы не найдёте.

Наше сознание ограничено временем пребывания на Земле, а потому ограничено и конечно. На данном отрезке существования действуют, к сожалению, особые законы, не позволяющие познать истину...

ТАТЬЯНА: Вы прямо пугаете... Не знаю, что сказать...

НЕЗНАКОМЕЦ: Ничего не говорите. Мы не в состоянии донести всей правды, которую сами для себя как будто знаем, даже до самого близкого собеседника... Даже о простом предмете... О большинстве действительно важных вещей лучше и вовсе молчать...

ТАТЬЯНА: А сами наговорили вон сколько.

НЕЗНАКОМЕЦ: Да собственно, я ничего не сказал. Забудьте. Не верьте...

ТАТЬЯНА: Совсем не верить?

НЕЗНАКОМЕЦ: Ровно настолько, насколько вам необходимо.

ТАТЬЯНА: Необходимо для чего?

НЕЗНАКОМЕЦ: Для осознания своей правоты.

ТАТЬЯНА: Не вижу логической связи.

НЕЗНАКОМЕЦ: Будьте внимательны к себе. Спросите себя. Осознайте. Забудьте лишнее, оставьте необходимое. То, в чём вы считаете себя правой...

ТАТЬЯНА: Ладно. Я поняла. Чем дольше говоришь, тем более теряется смысл. Я уже забыла, с чего мы начали.

ВАЛЕНТИН: (*вмешиваясь*) Мы начали с того, можно ли что-нибудь с костюмом в конце концов сделать?

ТАТЬЯНА: Не поняла? Что?

КАТЯ: Не с этого начали вообще-то...

ТАТЬЯНА: Погодите. При чём здесь костюм?

ВАЛЕНТИН: Ну страшный Заяц, говорю же. И окружающие подтверждают. Стыдно ведь... Переделать можно?

ТАТЬЯНА: (*с досадой*) Вот!... Ты ещё мне будешь указывать!

ВАЛЕНТИН: Я не указываю, а прошу о внимании...

ТАТЬЯНА: Ладно, ладно! Иди уже, поработай лучше! После решим...

ВАЛЕНТИН: Ладно... Я пошёл...

ЮЛИЯ: Да, Валентин! С Днём рождения тебя....

ВАЛЕНТИН: Спасибо, вас также!

ЮЛИЯ: Меня?... Но у меня не сегодня день рождения!

ВАЛЕНТИН: А я вообще не признаю день рождения ... И вы, кстати, об этом знаете.

ЮЛИЯ: Я? Знаю?...

ВАЛЕНТИН: Не важно. Ладно. Всё равно спасибо. Я пойду.

ЮЛИЯ: Ну, извини... Я не хотела тебя обидеть...

ВАЛЕНТИН: Да ладно! Нормально. Пока!...

КАТЯ: Давай. Увидимся.

ЮЛИЯ: До свидания.

Валентин уходит.

ТАТЬЯНА: Да... А я ведь сюда совсем по другому поводу зашла...

НЕЗНАКОМЕЦ: Прошу прощения, если помешал...

ТАТЬЯНА: Ничего... Я здесь, так сказать, по старому знакомству...

ЮЛИЯ: Пожалуйста. Мы очень рады!

ТАТЬЯНА: Да, да, спасибо... Дай, думаю, загляну, может, новенькое что-нибудь появилось.

ЮЛИЯ: А вас что интересует?

ТАТЬЯНА: Обувь!.. В прошлый раз...

ЮЛИЯ: Ах, да! У нас как раз новое поступление... Большой выбор... Пожалуйста.

ТАТЬЯНА: Я посмотрю?

ЮЛИЯ: Да, конечно, выбирайте...

Татьяна подходит к полкам с обувью.

КАТЯ: *(Юлии)* Я что зашла-то...

ЮЛИЯ: Да?

КАТЯ: Куртку свою заберу.

ЮЛИЯ: Забирай...

ТАТЬЯНА: *(вмешиваясь)* Извините, насколько я помню, вас Катя зовут?

КАТЯ: Да.

ТАТЬЯНА: Мы с вами капельку уже знакомы... Помните?

КАТЯ: Помню.

ТАТЬЯНА.: Оказывается, у нас с вами теперь общий знакомый!

КАТЯ: *(с возмущением)* У НАС?

ТАТЬЯНА: Я имею ввиду Валентина.

КАТЯ: Да я поняла!..

ТАТЬЯНА: Как тесен мир!

КАТЯ: Вы это о чём?

ТАТЬЯНА: Извини. Не подумай ничего такого...

КАТЯ: Ничего я такого не думаю!

ТАТЬЯНА: Всё равно, извини. Я неловко выразилась.

КАТЯ: Да ладно, проехали...

ТАТЬЯНА: Прекрасно. Я просто хотела спросить. За что Валентин не любит День рождения? Вернее, почему? И он только свой День рождения не любит, или вообще?

КАТЯ: Что «вообще»?

ТАТЬЯНА: Остальные дни рождения. Остальных людей, я имею ввиду...

КАТЯ: Я тоже.

ТАТЬЯНА: Что «тоже?»

КАТЯ: Я тоже терпеть ненавижу день рождения...

ТАТЬЯНА: Как интересно. За что?

ЮЛИЯ: Это на неё Валентин влияние оказывает. Она у нас теперь не празднует дни рождения!

КАТЯ: И ничего не Валентин! Наоборот! Это я на него влияние оказываю!

ЮЛИЯ: Ой ли?

КАТЯ: Не зли меня, сестрёнка! Если хочешь оскорбить... Мы с Валентином солидарны в этом вопросе...

ЮЛИЯ: Ладно. Не буду злить. Извини.

ТАТЬЯНА: Так всё же! Почему вы не любите дни рождения? Обычно...

КАТЯ: *(перебивая)* Обычно пусть любят сколько влезет!

ТАТЬЯНА: *(продолжая)* Называют днём варенья, поздравляют.

КАТЯ: Ага! Веселятся, напиваются на радостях!

ТАТЬЯНА: Ты против, чтоб люди радовались?

КАТЯ: Нет.

ТАТЬЯНА: Ты не против, но всё же против.

КАТЯ: ... Я лично для себя не люблю. Остальное меня не касается. Пускай радуются.

ТАТЬЯНА: Хорошо. Допустим, дни рождений не любят пожилые люди. Им это напоминает, как быстро проходит жизнь... Или тебя тоже это беспокоит?

КАТЯ: Меня ничего не беспокоит. Быстро, медленно... Мне это индифферентно...

ТАТЬЯНА: Тогда что же? Хочешь быть во всём не такой как все?

КАТЯ: А это плохо?

ТАТЬЯНА: Нет.

КАТЯ: В чём тогда проблема?

ТАТЬЯНА: Я просто спросила о дне рождения...

КАТЯ: Зачем?

ТАТЬЯНА: Так, случайно вышло.

КАТЯ: А за что его любить? День рождения этот ваш?

ТАТЬЯНА: Не мой, а твой.

КАТЯ: А вы любите?

ТАТЬЯНА: Я? *(Задумывается)* Да так себе... Как ты выразилась, мне тоже индифферентно...

КАТЯ: Зачем же тогда спрашиваете?

ТАТЬЯНА: Так я у тебя спросила ... Первая...

КАТЯ: А чему тут радоваться? Экое, подумаешь, событие – я появилась на свет!... И что? Это вообще не моя заслуга, и поздравлять, по большому счёту, нужно родителей... Да!... А во-вторых, нелепо поздравлять за то, что ты просто родился. Поздравлять надо за что-то, что ты сделал в этой жизни...

ТАТЬЯНА: Логично.

ЮЛИЯ: И всё-таки ты оригинальничаешь.

КАТЯ: Не завидуй. *(Татьяне)* Такой ответ сгодится?

ТАТЬЯНА: Вполне. Теперь более или менее понятно.

КАТЯ: И что? Если по чесноку, вам это важно?

ТАТЬЯНА: Важно?... Как сказать... Просто случайно услышала и... И поддержала разговор...

КАТЯ: Обычно, когда не о чем говорить, начинают говорить о погоде. А вы – о дне рождения...

ТАТЬЯНА: Собственно, я готова и о погоде. Вот сейчас весна, а всё же ещё довольно прохладно...

КАТЯ: Класс! Зимой бывает холодно, а летом жарко!

ТАТЬЯНА: Смена времён года обычно меняет распорядок жизни.

КАТЯ: Это вы тонко подметили.

ТАТЬЯНА: Ты иронизируешь, а я серьёзно.

КАТЯ: Да пожалуйста...

ТАТЬЯНА: Смотри. Когда после лета, то есть, после тепла, наступает осень и приходят первые холода, возникает чувство, по крайней мере, у меня, что теперь наступает новый период жизни, и завтра всё изменится и пойдёт совершенно по-другому. Ну, представь! Этот холодный, бодрящий воздух, эта особая прозрачная даль, обнажающаяся, замирающая, словно заколдованная... Пейзаж с оцепенелыми голыми кустами и деревьями.... Всё говорит, что в жизни что-то меняется, будет по-другому, лучше, потому что настало время перемен, понимаешь?

КАТЯ: Понимаю

ТАТЬЯНА: И вот, завтра я откажусь от вчерашних привычек, мешающих мне и завтра придёт что-то новое... И непременно хорошее.

КАТЯ: И – приходит?

ТАТЬЯНА: Приходит... И действительно, что-то меняется. Ты чувствуешь себя обновлённой, способной к свершениям.... Есть повод сменить, наконец, привычки, одежду... Ещё вчера, привыкнув ходить по одной улице, я не решалась изменить маршрут, теперь смело иду другой дорогой. И это для меня победа, открытие нового!...

КАТЯ: Супер! Пойти по другой улице – это круто!

ТАТЬЯНА: Не смейся.. Это тоже важно... В молодости всё легко, и ни о чём таком не задумываешься... Какая там улица! Но с годами начинаешь задумываться, чего-то бояться... И эта боязнь скоро становится привычкой...

КАТЯ: А я люблю нарушать правила!

ТАТЬЯНА: Ты молодец...

КАТЯ: Ну, а дальше что? Вот, настало новое... Дальше – что?

ТАТЬЯНА: Дальше?... Дальше к этому новому состоянию привыкаешь, и скоро оно снова загоняет тебя в какие-то рамки, появляются новые привычки. Потом они вновь сковывают тебя... И снова хочется перемен... Потом наступает зима. И снова – обновление... Первый снег, на душе светло и легко и вновь кажется, что всё изменится к лучшему... И так бесконечно... Понимаешь? Человеку всегда хочется перемен, и смена времён года поддерживает иллюзию, что что-то меняется, и всякий раз к лучшему...

КАТЯ: Понимаю... А лучше не становится и не становится...

ТАТЬЯНА: Нет, почему? Не совсем... Лучше становится... Обязательно. Хотя бы на короткое время...

Пауза.

НЕЗНАКОМЕЦ: Вы пишете стихи?

ТАТЬЯНА: *(очнувшись)* Кто?... Я?... Почему вы спросили?

НЕЗНАКОМЕЦ: Думаю, что пишете... Уверен в этом.

КАТЯ: Сейчас каждый кому не лень пишет стихи... Загляните в Интернет, волосы встанут дыбом!

ЮЛИЯ: Катя! Тебе не стыдно?!

КАТЯ: А что такого? Так и есть... Всякого там хватает... Я, кстати, тоже пишу... Иногда... От нечего делать...

ТАТЬЯНА: Да. Катя права... Хороших стихов не так много... Я тоже пишу... как могу...

КАТЯ: Точно. Каждый как может. Ничего обидного. Может, у вас как раз стихи что надо!

ТАТЬЯНА: *(иронически)* ...Да уж...

КАТЯ: Прочтите, а? А мы послушаем...

ТАТЬЯНА: *(испуганно)* Нет, нет! Я не привыкла так...

ЮЛИЯ: Да вы не смущайтесь...

НЕЗНАКОМЕЦ: Мы вас точно, не обидим.

ТАТЬЯНА: Да я не...

ЮЛИЯ: Правда. Почтите... Ну пожалуйста!....

ТАТЬЯНА: *(подумав)* ...Ладно... Сейчас, если вспомню... Думаете, я свои стихи наизусть учу?...

КАТЯ: А я вот – помню свои стихи!

ТАТЬЯНА: Вот и прочти первая!

КАТЯ: Неа! Они у меня прикольные... Не стоит шокировать публику...

ТАТЬЯНА: Ладно... Вот, вспомнила...

Я счастлива, как дура, но возможно ль
Своим несчастьем просто пренебречь?
Забить запреты, слёзы, наважденья...
Как кто-то мог вообще меня увлечь?
Я не боюсь ни слов, ни расставаний,
Ни скучных будней, ни осколков ваз...
Каких ещё мне пожелать желаний?
И чем могу ещё я пренебречь?
Для вас?
Высокое несёт в себе причины
Чтоб вдруг низвергнуться.
За светом скачет ночь

Дорога среди гор так увлекает сердце,
Но ровный путь вдруг оборвётся прочь.
Лишь тишина утишит боль обиды,
Веселья шум таит в себе недуг.
Так как мне быть?
Забыть или забыться?
Запомнить иль зарыть совет подруг?
...В сомненьях не могу остановиться,
Хочу кричать – но – никого вокруг...

После чтения стихов наступает пауза. Татьяна взволнована.

КАТЯ: *(после паузы)* По-моему, круто!

ЮЛИЯ: ...Мне очень понравилось...

ТАТЬЯНА: *(расхрабрившись)* ...Вот, тогда ещё одно...

Разгулялась тоска, нет с ней сладу,
Не пойму, отчего и к чему.
Только я ей немножечко рада,
А понять отчего – не могу...
Так и щемит, и крутит, и ноет,
Гонит сон и виденья зовёт.
За окном тишина неживая,
И никто невзначай не пройдёт...
Длятся мимо мгновенья, как нити,
Воздух я собираю в горсти.
Как тяжёл он,
Его рассыпаю...
Никуда от себя не уйти...

КАТЯ: *(в восхищении)* Зашибись!

ТАТЬЯНА: *(смущённо)* Да ладно!...

НЕЗНАКОМЕЦ: Катя права. У вас замечательные стихи.

ТАТЬЯНА: Ну, спасибо... Я это так...

КАТЯ: Круто, круто!... А этому можно научиться?

ТАТЬЯНА: *(смущённо)* Не знаю...

КАТЯ: Я хочу с вами подружиться!

ТАТЬЯНА: Я рада...

КАТЯ: Если вы не против...

ТАТЬЯНА: Я – не против!

КАТЯ: Ладно! Тогда ещё пересечёмся! Мне пора! Я ухожу!...

ТАТЬЯНА: Да, мне тоже, кстати, пора...

ЮЛИЯ: Вы хотели купить обувь?

ТАТЬЯНА: Да, да... Я даже выбрала уже... Вот, эти...

ЮЛИЯ: Прекрасно. Я сейчас принесу пару.

КАТЯ: Не парься. Я принесу. Заодно куртку возьму.

Татьяна Юрьевна присаживается на кушетку, примеряет правый ботинок.

ТАТЬЯНА: В самый раз! Отлично!

ЮЛИЯ: Сейчас Катя второй принесёт.

ТАТЬЯНА: А я вижу, у вас Зайцы пользуются спросом?

ЮЛИЯ: Ну да... Берут... Смешные, наверное, потому нравятся...

ТАТЬЯНА: А у меня дежавю какое-то... Точно так же в прошлый раз я примеряла обувь,
потом эти зайцы...

ЮЛИЯ: Ничего. На этот раз будет всё в порядке.

ТАТЬЯНА: Надеюсь.

Входит Катя в новой куртке, с коробкой в руках.

ТАТЬЯНА: Без зайцев, да? А то говорю, у меня дежавю какое-то...

КАТЯ: Я проверяла.

ТАТЬЯНА: Был бы сюрприз.

Татьяна Юрьевна примеряет обувь. Затем подходит к кассе, расплачивается.

ТАТЬЯНА: *(расплатившись, Юлии)* Спасибо!

ЮЛИЯ: Вам спасибо. Заходите ещё.

ТАТЬЯНА: Зайду...

КАТЯ: Ну, я пошла тоже.

ЮЛИЯ: Давай.

КАТЯ: Пока!

ТАТЬЯНА: До свидания *(Кате)* Нам по пути?

КАТЯ: По пути...

Уходят.

НЕЗНАКОМЕЦ: *(после паузы)* Вы думаете, они найдут общий язык?

ЮЛИЯ: Думаю, найдут... С Каткой любой найдёт... Она легко сходится с людьми...

НЕЗНАКОМЕЦ: И легко ссорится...

ТАТЬЯНА: Думаете, они поссорятся?

НЕЗНАКОМЕЦ: Когда-нибудь, да... Такова логика вещей... Это даже необходимо...

Благодушное состояние не может держаться на одном уровне... Слишком неустойчивое равновесие.словно у канатоходца – чем больше высота, тем опаснее... Нужно снизить градус напряжения, чтобы продолжать идти дальше.

ЮЛИЯ: И не упасть...

НЕЗНАКОМЕЦ: И не упасть... Таким образом они помогают друг другу...

ЮЛИЯ: Ничего я не понимаю... И чем дальше, тем больше...

НЕЗНАКОМЕЦ: Всегда есть кто-то рядом. Помните?

ЮЛИЯ: *(иронически)* Финдлей?... Иван Иванович Иванов?

НЕЗНАКОМЕЦ: В том числе...

ЮЛИЯ: *(вздыхая)* ...Да уж...

НЕЗНАКОМЕЦ: Что ж... Как бы то ни было, у вас всё наладится... Будьте уверены... А мне пора... Рад был познакомиться...

ЮЛИЯ: Заходите.

НЕЗНАКОМЕЦ: Только вы понимаете, я не мог зайти просто так. Должен быть какой-то повод...

ЮЛИЯ: А!...

НЕЗНАКОМЕЦ: Я зашёл с целью купить чашку...

ЮЛИЯ: Очень хорошо...

НЕЗНАКОМЕЦ: Ту самую... Где она?

Проходит к полкам, находит чашку.

НЕЗНАКОМЕЦ: Вот.

ЮЛИЯ: Та самая, которую вы раздумали разбить?

НЕЗНАКОМЕЦ: Совершенно верно.

Подходит к кассе, расплачивается. Юлия упаковывает чашку.

ЮЛИЯ: Держите.

НЕЗНАКОМЕЦ: Спасибо

ЮЛИЯ: Спасибо вам...

НЕЗНАКОМЕЦ: До свидания.

ЮЛИЯ: До свидания...

Незнакомец уходит. Юлия вздыхает.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Интерьер прежний.

Юлия за стойкой. Перед ней томик стихов Бернса. Юлия что-то старательно рисует на листах бумаги. Раздаётся звон колокольчика, входит Николай

НИКОЛАЙ: Привет!

ЮЛИЯ: Привет!

НИКОЛАЙ: Можно?

ЮЛИЯ: Проходи, проходи!...

НИКОЛАЙ: Что нового?

ЮЛИЯ: Да особенного ничего...

НИКОЛАЙ: *(оглядываясь вокруг)* Какие-то изменения всё же есть.... Зайцев не вижу...
Куда подевались?

ЮЛИЯ: Раскупили.

НИКОЛАЙ: Неужели?

ЮЛИЯ: Всех... Просто заячий бум какой-то. Повальное помешательство. Расхватили в два счёта... Теперь ходят, спрашивают, есть ли ещё. И когда завезут новых! Как будто у нас магазин игрушек!... С обувью-то ещё не разобрались...

НИКОЛАЙ: Но с обувью я смотрю, всё в порядке...

ЮЛИЯ: Да какое в порядке! В цветочном магазине – обувь! Не смехи.

НИКОЛАЙ: Тоже верно... *(Берёт в руки томик стихов)* Бернс?

ЮЛИЯ: Да.

НИКОЛАЙ: Тут у тебя закладка... Можно?

ЮЛИЯ: Конечно.

НИКОЛАЙ: *(открывая книгу)* А! «Финдлей!»... Мистикой увлекаешься?

ЮЛИЯ: Мистикой?!.. Почему мистикой?

НИКОЛАЙ: Это мистическое произведение...

ЮЛИЯ: Не знаю.... Или я чего-то не понимаю? По-моему, очень простенькое стихотворение...

НИКОЛАЙ: Ты думаешь?

ЮЛИЯ: Да...

НИКОЛАЙ: Это на поверхности. А если заглянуть глубже...

ЮЛИЯ: Я что-то пропустила?

НИКОЛАЙ: Думаю, если ты прочтёшь внимательно, поймёшь...

ЮЛИЯ: Видно, мне не хватает образования...

НИКОЛАЙ: Ерунда.

ЮЛИЯ: Помоги мне...

НИКОЛАЙ: Я?...

ЮЛИЯ: Ты - учитель. Русского языка и литературы... Давай, рассказывай!

НИКОЛАЙ: *(подумав)* Ладно. Попробую... Прочти вслух первое четверостишие...

ЮЛИЯ: Вслух?

НИКОЛАЙ: Да.

ЮЛИЯ: Хорошо...

- Кто там стучится в поздний час?

"Конечно, я - Финдлей!"

- Ступай домой. Все спят у нас!

"Не все!" - сказал Финдлей.

НИКОЛАЙ: Довольно. Смотри. Приходит к тебе человек и говорит: «Проснись!» Ты ему отвечаешь, «Ступай прочь! Мы хотим спать! Пускай жизнь проходит мимо: мы предпочитаем спать и не участвовать в ней»...

ЮЛИЯ: Почему же? Разве я не участвую в жизни? Дом, работа, друзья... Как же так, я сплю? Это неправда!

НИКОЛАЙ: Всё верно. Мы все живём, условно говоря, реальной жизнью. Это так. Но на самом деле мало кто осознаёт, что с нами происходит на самом деле, и почему. Мы не замечаешь множества явлений, предметов, проходим мимо людей, не задумываемся над истинной сутью и причинами происходящего... Мы словно спим... С нами постоянно что-то случается, причём помимо нашей воли. Мы идём вслед за обстоятельствами, навязанными случаем. Мы – не самостоятельны, и действуем, словно во сне!

ЮЛИЯ: *(подхватывая)* Условно говоря!

НИКОЛАЙ: Условно не условно, но когда обстоятельства влекут тебя по жизни за шкуру, и ты не замечаешь этого, разве это не сон?

ЮЛИЯ: А что тогда «не-сон»?

НИКОЛАЙ: Не-сон, это когда ты видишь и осознаешь, что происходит с тобой, вокруг тебя и сам создаешь обстоятельства...

ЮЛИЯ: Ага! Финдлей, значит, пришёл нас разбудить?

НИКОЛАЙ: Совершенно верно! Ты ему толкуешь: «Да у нас тут все спят! Отстань! Нам и без тебя хорошо!» Но он отвечает: «Не все спят! Есть люди, которые не хотят этого больше!» Дальше...

ЮЛИЯ: Я не хочу спать!

НИКОЛАЙ: Молодец! Дальше.

ЮЛИЯ: Читать?

НИКОЛАЙ: Да.

ЮЛИЯ: - Как ты прийти ко мне посмел?

"Посмел!" - сказал Финдлей.

- Небось наделаешь ты дел...

"Могу!" - сказал Финдлей.

НИКОЛАЙ: Видишь, спящий человек боится, что нарушат его покой, заставят действовать... «Наделаешь ты дел!»... Конечно, спать и не видеть, что происходит вокруг, куда приятнее! Разве с тобой такого не бывает?

ЮЛИЯ: Бывает... Вообще, иной раз, ты прав, хочется вообще не видеть, что происходит...

НИКОЛАЙ: А ты говоришь, живёшь в реальном мире!... Дальше!

ЮЛИЯ : - Тебе калитку отвори...

"А ну!" - сказал Финдлей.

- Ты спать не дашь мне до зари!

"Не дам!" - сказал Финдлей.

НИКОЛАЙ: Видишь? Это как у Чехова... Молоточек такой.. Чтобы напоминать людям «Проснитесь, проснитесь! Рядом с вами и вокруг вас что-то происходит! Приглядитесь! Может, кому нужна помощь!» Тук-тук-тук...!...

ЮЛИЯ: Чехов не был мистиком.

НИКОЛАЙ: Чехов был очень чутким, внимательным, умным человеком. Он как раз из тех людей, которые не спят...

ЮЛИЯ: Понятно.

НИКОЛАЙ: Дальше.

ЮЛИЯ: - Попробуй в дом тебя впустить...

"Впусти!" - сказал Финдлей.

- Всю ночь ты можешь прогостить.

"Всю ночь!" - сказал Финдлей.

- С тобою ночь одну побудь...

"Побудь!" - сказал Финдлей.

- Ко мне опять найдешь ты путь.

"Найду!" - сказал Финдлей.

НИКОЛАЙ: О чём это? Если ты начнёшь задумываться о жизни, то это на всю жизнь... Если же вновь начнёшь засыпать, он вернётся.... Он постоянно будет тревожить тебя, будить, понимаешь?

ЮЛИЯ: Понимаю...

НИКОЛАЙ: И не только Финдлей, разумеется... Многие люди, которых ты встречаешь, пытаются разбудить тебя... Или, по крайней мере, не дать заснуть...

ЮЛИЯ: Иными словами, любой из тех, кто встречается мне, может быть Финдлеем!

НИКОЛАЙ: Да... Просто нужно внимательно смотреть: ага, мол! Этот неспроста явился! Не спать!

ЮЛИЯ: *(задумчиво)* ...Я ещё не разобралась, но мне хочется что-то понять... Будто что-то ускользает из рук, а я не могу ухватить...

НИКОЛАЙ: Читай дальше...

ЮЛИЯ: - О том, что буду я с тобой...
"Со мной!" - сказал Финдлей.
- Молчи до крышки гробовой!
"Идет!" - сказал Финдлей.

НИКОЛАЙ: Замечательные стихи!

ЮЛИЯ: Да, да... Замечательные... Молчи, молчи... До крышки гробовой... Что, никому нельзя доверять?...

НИКОЛАЙ: Доверять можно. «Молчи!» имеет вид, что знание не стоит тратить безоглядно. В большинстве своём слова искажают суть, ты сам запутаешься, а люди неверно истолкуют причины действий и сами твои поступки. Донести собственные мысли и чувства верно, как только ты сам представляешь их себе, невозможно... У Тютчева: «Молчи, скрывайся и таи и чувства и мечты свои...»

ЮЛИЯ: Это ты как школьный учитель говоришь? Скрывать? Ты так проводишь уроки?

НИКОЛАЙ: На уроках я даю ровно то, что ребята могут понять и что пригодится в жизни. Тоже пытаюсь разбудить...

ЮЛИЯ: Но что-то же скрываешь?

НИКОЛАЙ: Я ничего не скрываю. Я не говорю о том, что окружающие не смогут понять. В лучшем случае, я могу задать вопрос и посмотреть, какая будет реакция... Это самый верный способ самому никому не навредить и узнать, что знают другие. И открыть много нового. И пробудить сознание у тех, кто пытается найти ответ...

ЮЛИЯ: И часто ты задаёшь вопросы?

НИКОЛАЙ: Часто. Я же учитель.

ЮЛИЯ: И что за вопросы?

НИКОЛАЙ: Мы пишем сочинения. Это любимое наше занятие.

ЮЛИЯ: То есть, ученикам нравится?

НИКОЛАЙ: В большинстве своём - да. Я объяснил, что именно в сочинении они могут проявить себя, заявить о себе, высказать свою точку зрения... Это вдохновляет многих...

ЮЛИЯ: Понятно... Я тоже любила писать сочинения.

НИКОЛАЙ: Как раз сегодня было сочинение.

ЮЛИЯ: На тему?

НИКОЛАЙ: Достоевский.

ЮЛИЯ: Ух ты!

НИКОЛАЙ: Я задал вопрос, который занимал меня давно. Казалось, вопрос простой для меня, я давно его решил. Теперь же, по прошествии времени, я посмотрел более внимательно, и понял, что не всё так просто.

ЮЛИЯ: Думаю, у Достоевского всё не так просто.

НИКОЛАЙ: Многие принимают сразу, не пытаются понять.

ЮЛИЯ: Так вопрос-то какой?

НИКОЛАЙ: «Если Бога нет, то всё дозволено».

ЮЛИЯ: Да, и что?

НИКОЛАЙ: Как «что?» В этих словах я слышу недоверие человеку. Неверие в то, что человек может быть самостоятелен и силен, и сам способен решать свою судьбу...

ЮЛИЯ: Почему?

НИКОЛАЙ: Вот послушай! Что вообще значит «всё позволено»?!... Мы в детском саду, что ли? Это там дети начинают шалить, как только взрослые уйдут... Ура! Воспиталка ушла! Можно всё крушить и переворачивать вверх дном! Так, что ли? Без взрослых – можно, со взрослыми нельзя? Взрослые накажут?... Получается, Бог – это тот, кто наказывает за шалости, а человек – несмышлёныш, не способный отвечать за свои поступки, сдерживать желания, у которого нет ни малейшего представления о правилах поведения в обществе?... Единственно, чем можно остановить его и образумить, так это пригрозить наказанием!... И если его хорошенько запугать, он вполне может сделаться достойным членом общества?... Быть может, я излишне самонадеян, но я предпочитаю жить не под страхом наказания, а решать сам, полагая, что во мне изначально заложено понятие добра и зла... В конце концов, я читал хорошие книжки и понимаю, что такое хорошо, что такое плохо... По крайней мере, я способен осознавать свои поступки, давать им оценку... У меня есть у кого спросить, потому что Бог живёт внутри меня.... Каждый человек ведёт с собой внутренний диалог, спрашивая у себя разрешения, мучаясь, решая тот или иной вопрос. Это ли не есть Бог в каждом? Именно с этим Богом человек каждое мгновение решает свои задачи... Можно назвать это совестью, моральными принципами, ответственностью, воспитанием... Но если это удерживает человека от дурного, разве этого мало? И как раз таки, если в человеке отсутствуют эти внутренние сдерживающие факторы, то он слетает с катушек, и тогда-то и наступает это самое «всё дозволено»! И тогда никакая вера ни в кого, ни во что, его не остановит... Именно от отсутствия этого самого внутреннего сознательного «Я», Бога внутри тебя! Совесть, если хочешь, ...И что вообще означает это «Нет»?... Кого нет? Бога? Где его нет? В Храме? Так это не вопрос веры; это вопрос исполнения определённым образом в определённом месте установленных обрядов... Храм может быть, его может не быть, он может быть таким или этаким, с одними обрядами или с иными... А Бог внутри нас – это постоянный наш советчик, подсказчик, наша совесть... И он есть всегда... И никуда не денется... Так какого Бога имел ввиду Достоевский?... Эта неточность, невнятность многих вводит в заблуждение... Мог ли великий писатель быть столь небрежен? Не знаю... У меня один ответ на этот вопрос: возможно Достоевский *ЗНАЛ* нечто большее, чем можем знать мы, видел что-то и имел по этому поводу твёрдое мнение... Но мы-то этого не знаем, не видим! И тут опять загвоздка!... *ЧТО* именно он видел, *О ЧЁМ* знал?... *О ЧЁМ ЗНАЮТ* истинно верующие, а? Вот загадка! Понимаешь?

ЮЛИЯ: Пытаюсь...

НИКОЛАЙ: И главное. Я думаю – Бог не может наказывать! Он не может быть злым и мстительным! Наказывает человек. Сам себя и окружающих. Человек сам себе судья и палач.

ЮЛИЯ: Человек – это точно...

НИКОЛАЙ: Но это только я так думаю, в теории, в идеале... А на самом деле...

ЮЛИЯ: Короче, ты задал этот вопрос ученикам?

НИКОЛАЙ: Да. Это было темой сочинения....

ЮЛИЯ: Здорово. Я сама бы с удовольствием попыталась ответить... Да... Ну, и каков же результат?

НИКОЛАЙ: Не знаю... Я собрал тетрадки, положил их к себе на стол и пошёл к тебе. Я боюсь их открывать...

ЮЛИЯ: Боишься!?!...

НИКОЛАЙ: Именно... Понимаешь, одно дело – быть один на один с собой, со своими мыслями, переживаниями, другое - озвучивать их. Иногда выходит нечто совершенно обратное...

ЮЛИЯ: Да, так бывает...

НИКОЛАЙ: Как бы не навредить...

ЮЛИЯ: Но что же тогда? Молчать?...

НИКОЛАЙ: *(усмехаясь собственным мыслям)* Да, да... «Молчи до крышки гробовой»... Финдлей будто нарочно пришёлся... Пока молчишь, ты прав...

ЮЛИЯ: Думаю, что это не так...

НИКОЛАЙ: Нельзя быть слишком самонадеянным. Так и хочется иной раз сказать себе, мол, чего так расхрабрился?.. Заладил, видишь: «Бог, Бог!»... А выйдешь вот на улицу, он как шандарахнет тебя по затылку: «Не смей, мол, рассуждать о том, чего не понимаешь!...»

ЮЛИЯ: Сурово!

НИКОЛАЙ: Вот именно...

ЮЛИЯ: Ты же говорил – Бог не может наказывать!

НИКОЛАЙ: Верно... Но я ещё раз уточняю – наказывать в том смысле, что Бог не может быть мстительным... Понимаешь? Например, наказывать за то, что кто-то в Него не уверовал, или за то, что не так исполняет обряды, или вообще – другой веры... И главное - отвечать на зло злом...

ЮЛИЯ: Ну да... Это... похоже на правду...

НИКОЛАЙ: *(продолжая)* Да... Но мы сами - ведь должны как-то отвечать за свои поступки?... Верно? Ведь какой-то страх все равно живёт в нас и шепчет, и предостерегает: «Осторожнее! Так просто ничего не бывает!... Оглядывайся, когда говоришь. Кто-то всегда рядом и всё видит!...»

ЮЛИЯ: *(раздумчиво)*..... Даааа... Голова кругом... Ты меня прямо запутал...

НИКОЛАЙ: Вот именно...

ЮЛИЯ: *(после паузы)* Ты знаешь, со мной тоже... всегда так...

НИКОЛАЙ: Что «всегда так»?

ЮЛИЯ: Боюсь... Особенно, когда приходит что-то новое... Я просто не знаю, что с этим делать... Теряюсь...

НИКОЛАЙ: Бывает...

ЮЛИЯ: Это, наверное, страх... Я боюсь... нового, так выходит?

НИКОЛАЙ: Смотря что это за новое такое.

ЮЛИЯ: Ну, к примеру... Допустим, я ждала человека... Большинство людей ждёт, верно?

НИКОЛАЙ: Верно...

ЮЛИЯ: Ну вот. Появился человек... И я тут же чувствую страх. Страх перед будущим.... Вот, изменится что-то, а будет ли лучше? Может, я потеряю больше, чем найду?

НИКОЛАЙ: Тебе есть, что терять?

ЮЛИЯ: Всем есть, что терять... Да и прежний опыт... Возможно ли это самое семейное счастье?

НИКОЛАЙ: Думаю, возможно. Вернее, это зависит от тебя...

ЮЛИЯ: Вот именно...

НИКОЛАЙ: Или ничего не меняй. Зачем, если боишься?

ЮЛИЯ: ...Не меняй! Но мне как раз это необходимо...

НИКОЛАЙ: Надо выбирать.

ЮЛИЯ: Вот это самое страшное...

НИКОЛАЙ: Выбор?

ЮЛИЯ: Выбор. Боязнь сделать ошибку.

НИКОЛАЙ: Все ошибаются. Если это не смертельно, то ошибайся. Лучше ошибаться, чем ничего не делать...

ЮЛИЯ: Я понимаю. Но всё же остаюсь на месте. И это хуже всего. Дорога в никуда. А ведь у меня не пропали ни желания, ни мечты!... Вот что страшно... Я - будто в заколдованном царстве, или во сне. Вижу, знаю что делать – и не могу пошевелиться... Понимаешь?

НИКОЛАЙ: Ты хочешь узнать у меня, как перестать бояться?...

ЮЛИЯ: (*продолжая*) И женского счастья я хочу... Я и семью хочу, и ребёнка... И даже много детей... И я хочу ещё чего-то большего, настоящего, что не могу даже объяснить словами... Но оно как бы всё время ускользает из рук, такое зыбкое, желанное... И потому я - остаюсь на месте! Понимаешь?... Остановка.... Стоп!

НИКОЛАЙ: Ты осознаёшь, значит, ты борешься... Всё будет хорошо...

ЮЛИЯ: (*с горечью*) Ну да... Хорошо... Видно, я только и могу, что жаловаться, ныть... Катька права...

НИКОЛАЙ: Ничего она не права. Человеку всегда нужен собеседник, чтобы высказаться, поделиться, и посоветоваться...

ЮЛИЯ: Да, да, верно, нужно делиться!... Так хочется, чтобы тебя выслушали, поняли, посочувствовали...

НИКОЛАЙ: И чтобы поддакивали!...

ЮЛИЯ: Да, точно...

НИКОЛАЙ: Я тоже люблю, когда собеседник кивает и говорит тебе «Да, да, как ты прав!»

ЮЛИЯ: ... Выскажешься, глядишь, вроде легче стало, а там и совет услышишь, и дело сдвинется...

НИКОЛАЙ: Это передача энергии. Ты заряжаешься от собеседника новой энергией и сбрасываешь старую, накопившуюся.

ЮЛИЯ: Энергообмен...

НИКОЛАЙ: Круговорот воды в природе...

ЮЛИЯ: Как всё-таки мы зависим друг от друга...

НИКОЛАЙ: И не говори...

ЮЛИЯ: Одному человеку трудно...

НИКОЛАЙ: Одному трудно... (*После паузы*) Но мы не остаёмся одни... Всегда есть кто-то рядом.

ЮЛИЯ: Финдлей?...

НИКОЛАЙ: Можно сказать и так... Пускай, Финдлей....

ЮЛИЯ: Странно

НИКОЛАЙ: Что «странно?»

ЮЛИЯ: Почему я раньше не замечала?

НИКОЛАЙ: Что?...

ЮЛИЯ: Кого... Что рядом всегда кто-то есть...

НИКОЛАЙ: Финдлей...

ЮЛИЯ: Финдлей...

НИКОЛАЙ: Теперь будешь замечать....

ЮЛИЯ: Ну да...

НИКОЛАЙ: Всегда кто-то поможет.

ЮЛИЯ: Ну да...

НИКОЛАЙ: И любая встреча не зря...

ЮЛИЯ: Это я поняла...

НИКОЛАЙ: Так оно и есть...

ЮЛИЯ: (*в раздумье*) Ну да, ну да...

НИКОЛАЙ: (*после паузы*) ... Так что ты рисуешь?

ЮЛИЯ: А!... Да. Я закончила. Смотри.

Подаёт Николаю листы.

НИКОЛАЙ: Что это?

ЮЛИЯ: Помоги развесить.

НИКОЛАЙ: Хорошо...

*Вместе с Юлией они развешивают на стену над кассой
нарисованные от руки плакаты с надписями:*

УВЫ, ЭТО - НЕ МАГАЗИН ИГРУШЕК!

ЗАЙЦЕВ – НЕТ!

И ЗАВТРА - НЕ БУДЕТ!

И НА ТОЙ НЕДЕЛЕ – НЕ БУДЕТ!

И ПОЗЖЕ – НЕ БУДЕТ!

НИКОГДА НЕ БУДЕТ!

Развесив плакаты, Юлия любуется своим произведением.

ЮЛИЯ: Ну, как?

НИКОЛАЙ: Прикольно... Народ не обидится?

ЮЛИЯ: Покупатели?

НИКОЛАЙ: Да.

ЮЛИЯ: Умные не обидятся...

НИКОЛАЙ: Тогда всё в порядке...

В это время раздаётся звон дверного колокольчика. Входит Галина Ивановна.

ЮЛИЯ: Мама?

ГАЛИНА ИВ.: Привет!... *(Подходит)* ...Здравствуй, Коленька!

НИКОЛАЙ: Здравствуйте, Галина Ивановна!

ГАЛИНА ИВ.: Юля, слушай. Сейчас сюда придёт папа.

ЮЛИЯ: Да. И что?...

ГАЛИНА ИВ.: Я предупреждала...

ЮЛИЯ: Предупреждала – о чём?

ГАЛИНА ИВ.: Сама увидишь!

ЮЛИЯ: Ты меня пугаешь!

ГАЛИНА ИВ.: Не бойся!

*Дверь отворяется и на пороге возникает Геннадий Петрович. В руках у него огромные
пакеты, наполненные чем-то разноцветным и мягким.*

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: *(возбуждённо)* Привет!!!...

ЮЛИЯ: Привет!

НИКОЛАЙ: Здравствуйте...

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ: Смотрите!

Ставит пакеты на пол, достаёт из них Зайцев – красного и синего.

Торжествуя, Николай Петрович поднимает трофеи над головой.

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ: Юлька, смотри! Я достал! Отличный товар! Смотри, какие
красавцы!... Ура! Теперь дело пойдёт!...

ГАЛИНА ИВАНОВНА: *(разводя руками)* Я же говорила!...

ЮЛИЯ: *(хватаясь руками за голову)* О, нееет!!!!....

Немая сцена...

Занавес.

*Дмитрий Копьёв
Петрозаводск 2015*